

ПРИЛОЖЕНІЕ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

(Милль, книга вторая)

Собственность

(Гл. I—II).

Рутинные политико-экономы выставляютъ всѣ части экономическаго быта одинаково независящими въ своихъ чертахъ отъ соображеній чело-вѣка о лучшемъ устройствѣ чело-вѣческаго быта. На самомъ же дѣлѣ прин-ципы только одной части экономическаго быта, именно производства, на-лагаются на чело-вѣка съ необходимостью физическихъ законовъ; осталь-ные же элементы экономическаго быта устраиваются уже самимъ чело-вѣ-комъ и вполнѣ подлежатъ его власти. Разъясненіемъ этой важной разницы теоріи производства отъ теоріи распре-дѣленія, обмѣна и начинается Милль 2-ю книгу своего трактата.

„1. Принципы, изложенные въ первой части нашего трактата, сильно отлича-ются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ принциповъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы те-перь приступаемъ. Законы и условія производства имѣютъ характеръ истинъ, о какихъ говорятъ естественныя науки. Въ нихъ нѣтъ ничего, зависящаго отъ воли, ничего та-кого, что было бы можно измѣнить. Все производимое чело-вѣкомъ должно быть про-изводимо тѣми способами и подъ тѣми условіями, какія налагаются качествами внѣ-шней природы и внутренними свойствами физическаго и умственнаго устройства самого чело-вѣка. Хочетъ ли не хочетъ чело-вѣкъ, но размѣръ его производства все равно будетъ опредѣляться размѣромъ его предварительнаго сбереженія и при данномъ раз-мѣрѣ сбереженія будетъ пропорціоналенъ энергіи чело-вѣка, его искусству, достоинству его орудій и благоразумному пользованію выгодами соединеннаго труда. Хочетъ ли не хочетъ чело-вѣкъ, но, удвоивъ количество труда, онъ не получитъ съ даннаго простран-ства земли удвоеннаго количества пищи, если не произойдетъ улучшенія въ земледѣль-ческомъ процессѣ. Хочетъ ли не хочетъ чело-вѣкъ, но непроеводительный расходъ отдѣльныхъ лицъ будетъ вести къ пропорціональному об-дѣн-н-ію общества, и только произ-водительнымъ расходомъ будетъ обогащаться общество. Каковы бы ни были мнѣнія пли желанія по этимъ вещамъ, они не измѣняютъ характера самыхъ вещей. Мы не можемъ сказать впередъ, какіхъ предѣловъ не перейдутъ измѣненія въ спосо-бахъ производства, какіхъ предѣловъ не превзойдетъ возрастаніе производительности

труда при будущемъ расширеніи нашихъ знаній о законахъ природы и при возникновеніи изъ этихъ новыхъ знаній новыхъ промышленныхъ процессовъ, о которыхъ мы теперь не имѣемъ и понятія. Но каковы бы ни были наши успѣхи въ стараніяхъ расширять предѣлы, полагаемые намъ свойствами вещей, мы знаемъ, что непрѣменно существуютъ эти предѣлы: мы не можемъ изгнѣпть коренныхъ качествъ ни матеріи, ни мысли, а можемъ только съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ употреблять эти качества на произведеніе феноменовъ, нужныхъ для насъ.

„Не таковы принципы распредѣленія богатства. Это распредѣленіе—чисто дѣло человеческого учрежденія. Когда явились вещи, то люди, или какъ частные люди, или какъ общество, могутъ поступать съ ними какъ захотятъ. Они могутъ отдать ихъ въ распоряженіе кому имъ угодно и на какихъ имъ угодно условіяхъ. Далѣе: когда люди живутъ въ обществѣ, то всякое распоряженіе вещами можетъ происходить только по согласію общества, или, точнѣе говоря, по согласію тѣхъ, которые располагаютъ дѣятельною силою общества; это согласіе необходимо при всякомъ общественномъ устройствѣ, независимость отъ него бываетъ только въ одиночествѣ совершенной пустыни. Даже вещи, произведенныя однимъ своимъ личнымъ трудомъ, безъ всякой чужой помощи, человѣкъ не можетъ сохранять въ своемъ распоряженіи иначе, какъ по дозволенію отъ общества. Мало того, что общество можетъ ихъ взять у него,—ихъ могли бы взять и взяли бы у него отдѣльные люди, еслибъ общество осталось къ этому равнодушно, еслибъ оно не употребляло своего вмѣшательства въ дѣломъ своемъ составѣ, или не назначало и не содержало особенныхъ людей, чтобы не давать никому нарушать его владѣнія этими вещами. Такимъ образомъ распредѣленіе богатства зависитъ отъ законовъ и обычаевъ общества. Правила, которыми оно опредѣляется, бываютъ тѣ, какія созданы мнѣніями и желаніями правящей части общества; въ разныя времена и въ разныхъ обществахъ эти правила очень различны и могли бы стать еще различнѣе отъ прежнихъ, если бы того захотѣли люди“.

Изъ различныхъ системъ распредѣленія продукта въ нынѣшнихъ цивилизованныхъ обществахъ владычествуетъ система частной собственности. Теперь, когда она уже господствуетъ, все, кромѣ людей социалистическаго или коммунистическаго направленія, утверждаютъ, что сохранить ее надо ради ея полезности. Но возникла она не изъ какихъ-либо соображеній о полезности ея для общества, а изъ факта завладѣнія предметомъ, факта, признаннаго потомъ судилищами за фактъ, нарушать который нѣтъ причины и который, слѣдовательно, нѣтъ надобности отвергать; а впоследствии этотъ признанный фактъ вошелъ въ законъ. Но Милль уже утверждалъ выше, что система частной собственности не единственно возможная форма экономическаго быта. Исторія и даже современный бытъ представляютъ примѣры другихъ системъ. Общества, построенныя на этихъ другихъ принципахъ, имѣютъ размѣръ незначительный, но привлекаютъ къ себѣ вниманіе тѣхъ изслѣдователей въ тѣ эпохи, когда въ людяхъ сильнѣе обыкновеннаго проявляется стремленіе къ провѣркѣ основныхъ принциповъ общественной жизни. Являются и привлекаютъ къ себѣ вниманіе мыслители, которые, опираясь на эти примѣры, предлагаютъ обществамъ системы экономическаго быта, кажуціяся имъ лучше нынѣшней системы.

„Новѣйшіе европейскіе перевороты породили много мыслей такого рода, чрезвычайное вниманіе было обращено на разныя формы, принятыя этими идеями, и нельзя

думать, чтобы это вниманіе уменьшилось, напротивъ, надобно полагать, что оно станетъ все больше и больше возрастать.

„Противники принципа личной собственности могутъ быть раздѣлены на два разряда: планами однихъ предполагается совершенное равенство въ распредѣленіи матеріальныхъ средствъ жизни и наслажденій; другіе допускаютъ неравенство, но основываютъ его на какомъ-нибудь истинномъ или мнимомъ принципѣ справедливости или общей пользы, говоря, что оно не должно зависѣть только отъ случая, какъ зависятъ столь многія изъ существующихъ общественныхъ неравенствъ. Во главѣ перваго класса мы должны поставить Овена и его послѣдователей, потому что Овенъ сталъ говорить объ этомъ раньше всѣхъ другихъ въ нынѣшнемъ поколѣніи. Позднѣе Овена пріобрѣли извѣстность, какъ приверженцы тѣхъ же мыслей, Луп-Бланъ и Кабэ (Луп-Бланъ, впрочемъ, предлагаетъ равенство распредѣленія только какъ переходъ къ принципу еще высшей справедливости, требующему, чтобы каждый работалъ по своимъ способностямъ, а получалъ по своимъ потребностямъ). Эта экономическая система называется коммунизмомъ, слово, придуманное не въ Англии, а на континентѣ, и только недавно введенное въ Англію. Слово социализмъ, явившееся у англійскихъ коммунистовъ для обозначенія ихъ системы, употребляется теперь на континентѣ въ смыслѣ болѣе обширномъ: подъ социализмомъ понимаются и такія системы, которыя не требуютъ коммунизма, не требуютъ совершеннаго отчужденія частной собственности, а требуютъ только, чтобы земля и орудія производства были собственностью не отдѣльныхъ лицъ, а товариществъ, или ассоціацій, или правительства. Изъ такихъ системъ особенно высокія научныя претензіи имѣютъ двѣ, названныя Сень-Симонизмомъ и Фурьеризмомъ, по именамъ людей, которымъ дѣйствительно принадлежитъ или приписывается ихъ составленіе. Сень-Симонизмъ исчезъ какъ самостоятельная система, но въ то недолгое время, когда онъ излагался публично, онъ просѣялъ сѣмена почти всѣхъ социалистическихъ тенденцій, столь широко распространившихся теперь во Франціи. Фурьеризмъ имѣетъ многочисленныхъ послѣдователей; дарованіями и усердіемъ которыхъ можетъ гордиться.

„3. Какъ бы ни думали мы о достоинствахъ или недостаткахъ этихъ разныхъ плаповъ, но справедливость не дозволяетъ сказать, чтобы они были неосуществимы. Ни одинъ разсудительный человѣкъ не усумнится въ томъ, что сельская община, состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ жителей, воздѣлывающая по принципу общаго владѣнія такое пространство земли, какое кормитъ нынѣ это число жителей, и производящая по самымъ усовершенствованнымъ процессамъ нужныя для нихъ фабричныя издѣлія, можетъ производить количество продуктовъ, достаточное для доставленія комфорта этимъ людямъ; онъ не усумнится и въ томъ, что она можетъ найти средства получить, и, если потребуется, вынудитъ у каждаго изъ способныхъ къ работѣ своихъ членовъ количество труда, нужнаго для достиженія такого результата.

„Обыкновенное возраженіе противъ системы общинной собственности и равнаго распредѣленія продуктовъ состоитъ въ томъ, что каждый постоянно будетъ стараться избѣгать выполненія надлежащей части труда, приходящейся на его долю. Это возраженіе указываетъ на дѣйствительное затрудненіе, но люди, дѣлающіе такое возраженіе, забываютъ о томъ, въ какомъ огромномъ размѣрѣ существуетъ то же самое затрудненіе при системѣ, по которой ведутся теперь девять десятыхъ частей всего труда, совершаемаго въ обществѣ. Это возраженіе предполагаетъ, что добросовѣстный и успѣшный трудъ можетъ получаться лишь отъ людей, которые сами лично пользуются плодами своихъ усилій. Но какъ мала часть совершаемаго въ Англии труда, производи-

маго лицами, работающими въ свою собственную пользу, какъ мала эта часть во всѣхъ родахъ труда, отъ наименѣе вознаграждаемыхъ до наиболѣе вознаграждаемыхъ. Отъ ирландскаго жнеца или чернорабочаго до верховнаго судьи и государственнаго министра почти весь трудъ, совершаемый въ обществѣ, вознаграждается поденною платою, или опредѣленнымъ жалованьемъ. Фабричный работникъ имѣетъ въ своемъ трудѣ меньше личнаго интереса, чѣмъ членъ коммунистической ассоціаціи, потому что трудится не въ пользу товарищества, къ которому принадлежитъ самъ, какъ трудится членъ коммунистической ассоціаціи. На это, конечно, скажутъ: правда, сами работники почти никогда не имѣли личнаго интереса въ своемъ трудѣ, но за ними наблюдаютъ, ихъ трудомъ управляютъ и умственную часть дѣла исполняютъ люди, имѣющіе въ немъ личный интересъ. Нѣтъ, и это прилагается далеко не ко всѣмъ случаямъ. Не одна черная работа, но и контроль и наблюденіе ввѣрены наемнымъ служащимъ во всѣхъ общественныхъ предпріятіяхъ и во многихъ изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ успѣшныхъ изъ частныхъ предпріятій. Польза „хозяйскаго глаза“, когда хозяинъ заботливъ и способенъ, засвидѣтельствована поговоркой; но должно вспомнить, что на социалистской фермѣ или фабрикѣ каждый работникъ сталъ бы трудиться подъ хозяйскимъ глазомъ не одного хозяина, а всѣхъ членовъ общины. Противъ крайнихъ случаевъ закоренѣлаго упорства въ уклоненіи отъ надлежащей части труда, община имѣла бы тѣ же самыя средства, какія теперь имѣетъ общество для вынужденія людей соблюдать необходимыя условія общественныхъ отношеній. Теперь противъ этихъ случаевъ существуетъ одно средство—отпустить несправнаго работника; но это средство бесполезно, когда всякій другой работникъ трудится не лучше своего предшественника; удаленіемъ неисправныхъ работниковъ хозяинъ только получаетъ обычное количество труда, но этотъ обычный трудъ можетъ быть очень неуспѣшенъ. Работникъ, теряющій свое занятіе отъ лѣности или небрежности, не подвергается, даже въ самомъ дурномъ случаѣ, ничему, кромѣ развѣ надобности переносить дисциплину workhouse'a, и если желаніе избѣжать этого служить достаточнымъ побужденіемъ къ труду при нынѣшней системѣ, то было бы достаточно и при коммунистической системѣ. Я вполнѣ цѣню всю силу возбужденія, даваемого труду тѣмъ, когда вся выгода, или значительная часть выгоды отъ особеннаго усердія, принадлежитъ работнику. Но при нынѣшней системѣ промышленности этого возбужденія нѣтъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Если коммунистическій трудъ и былъ бы менѣе энергиченъ, чѣмъ трудъ поселянина-собственника, или ремесленника, работающаго на свой собственный счетъ, то, вѣроятно, онъ былъ бы энергичнѣе, чѣмъ трудъ наемнаго работника, который вовсе не имѣетъ личнаго интереса въ дѣлѣ. При нынѣшнемъ положеніи общества самый яркій фактъ составляетъ небрежность невоспитанныхъ классовъ наемныхъ работниковъ въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей. А по коммунистическому плану предполагается, что непременно всѣ должны получать воспитаніе; при этомъ же условіи члены ассоціаціи несомнѣнно будутъ исполнять свои обязанности столь же прилежно, какъ исполняются онѣ большинствомъ наемныхъ служащихъ средняго и высшаго сословія; а эти служащіе не имѣютъ такой репутаціи, будто бы они становятся недобросовѣстными отъ того, что, пока не удалены отъ службы, получаютъ одинаковое опредѣленное жалованье, какъ бы небрежно ни исполняли свою обязанность. Конечно, говоря вообще, вознагражденіе посредствомъ опредѣленнаго жалованья не развиваетъ ни въ какомъ классѣ служащихъ усердія до наивысшей возможной степени, и развѣ только это, а никакъ не больше, можно сказать противъ коммунистическаго труда. Но можно ли ска-

зять, что онъ непремѣнно будетъ подверженъ хотя этому недостатку? Это вовсе не такъ несомнѣнно, какъ полагають люди, мало привыкшіе думать о положеніяхъ дѣлъ, различныхъ отъ привычнаго имъ порядка. Люди способны проникаться общественнымъ духомъ гораздо въ большей степени, чѣмъ привыкли предполагать въ нынѣшнее время. Исторія свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ, съ которыми многочисленныя человѣческія общества могутъ привыкать къ тому, чтобы считать общественную выгоду своею собственною. Коммунистическая ассоціація была бы самою выгодною почвою для развитія этого чувства, потому что все честолюбіе, вся физическая и умственная дѣятельность, которая теперь занята заботами о частныхъ личныхъ выгодахъ, стали бы искать тогда занятія въ другой сферѣ и, естественно, нашли бы его въ заботахъ объ общей пользѣ ассоціаціи. При коммунизмѣ гражданинъ былъ бы связанъ съ общиною тою же самою причиною, которой такъ часто объясняли преданность католическаго священника или монаха интересамъ его сословія; онъ не имѣлъ бы интересовъ, различныхъ отъ общаго интереса. Независимо отъ сочувствія общей пользѣ, каждый членъ ассоціаціи подчинялся бы вліянію самаго всеобщаго и едва ли не самаго сильнаго изъ личныхъ побужденій, вліянію общественнаго мнѣнія. Никто не станеть оспаривать, что это побужденіе съ очень большою сплюю удерживаетъ насъ отъ поступковъ, положительно порицаемыхъ обществомъ. Соревнованіе также возбуждаетъ къ самымъ энергическимъ усиліямъ для пріобрѣтенія похвалы и удивленія отъ другихъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ опытъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ люди публично состязаются между собою, хотя бы даже предметъ состязанія былъ пусть или бесполезенъ для общества. Соціалисты вовсе не отвергають соперничества, состоящаго въ состязаніи о томъ, кто больше сдѣлаеть для общаго блага. Такимъ образомъ, много ли уменьшилась бы коммунизмомъ энергія труда, да и подверглась ли бы она какому-нибудь уменьшенію въ общей сложности,—этотъ вопросъ долженъ считаться еще нерѣшеннымъ въ настоящее время.

„Другое возраженіе противъ коммунизма сходно съ возраженіемъ, которое такъ часто дѣлается противъ законовъ о пособіи бѣднымъ. Говорятъ: если каждому члену общества будетъ обезпечено содержаніе для него и всѣхъ его дѣтей, сколько бы дѣтей ни было у него, подъ однимъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не отказывался работать, то уничтожалась бы задержка, поставляемая размноженію людей собственнымъ ихъ благоразуміемъ, и населеніе стало бы возрастать въ такой пропорціи, которая привела бы общество чрезъ постепенные фазисы возрастающей нужды къ смертности отъ голода. Дѣйствительно, это опасеніе было бы основательно, если бы коммунизмъ для сдерживанія размноженія людей не представлялъ такихъ побужденій, которыя были бы равносильны устраненнымъ побужденіямъ. Но коммунизмъ именно и есть такой порядокъ дѣлъ, при которомъ надобно ожидать, что общественное мнѣніе самымъ энергическимъ образомъ будетъ возставать противъ этой эгонистической невоздержности. Размноженіе людей, отъ котораго уменьшался бы комфортъ, или увеличивался бы трудъ массы, производилъ бы тогда прямую и явную невыгоду для каждаго отдѣльнаго человѣка (чего не производилъ теперь); эту невыгоду нельзя было бы тогда приписывать ни скупости капиталистовъ, ни несправедливымъ привилегіямъ богатыхъ. При такой перемѣнѣ обстоятельствъ, общественное мнѣніе непремѣнно стало бы порицать эту, какъ и всякую другую вредную невоздержность, убыточную для общины, и если бы порицанія было мало для того, чтобы устранить вредъ, общественное мнѣніе устранило бы эту невоздержность какими-нибудь наказаніями. Нельзя сказать, что въ коммунистической теоріи

прилагается возраженіе, основанное на опасности излишняго размноженія числа людей; напротивъ, она имѣетъ то преимущество, что съ особенною силою ведетъ къ предупрежденію этого зла.

„Основательнѣе то возраженіе, что трудно было бы справедливо распредѣлять общественный трудъ между членами ассоціаціи. Трудъ бываетъ очень различенъ, и по какой нормѣ стали бы мы соразмѣрять одинъ родъ труда съ другимъ. Кто будетъ судьей того, какое количество занятія пряженіемъ, или раздаваніемъ товаровъ изъ магазинововъ, или кладкою стѣнъ и чпщеніемъ трубъ равняется извѣстному количеству занятія паханіемъ земли. Коммунистическіе писатели очень сильно чувствуютъ затруднительность распредѣлить поровну трудъ разныхъ качествъ, и потому большая часть ихъ считаютъ нужнымъ, чтобы каждый поочередно занимался каждымъ родомъ полезнаго труда; а это устройство, прекращая раздѣленіе занятій, уменьшило бы выгоду сотрудничества въ производствѣ въ такой степени, что сильно уменьшилась бы производительность труда. Притомъ и въ одинаковомъ дѣлѣ виѣшнее равенство труда было бы въ сущности такимъ неравенствомъ, что справедливость возмутилась бы противъ такого требованія. Не каждый равно способенъ ко всякому труду, и одинаковое количество труда не одинаковымъ бременемъ ложится на слабого и сильнаго, на живаго и неповоротливаго, на тупаго и одареннаго бойкимъ умомъ.

„Но если эти затрудненія дѣйствительно есть, то все же нельзя сказать, чтобы они были непреодолимы. Распредѣленіе работъ по силамъ и способностямъ людей, смягченіе общаго правила на тѣ случаи, въ которыхъ оно оказалось бы тяжело,—это не такія задачи, которыхъ не могъ бы разрѣшить человѣческій умъ, руководимый чувствомъ справедливости. Притомъ самое худшее, самое несправедливое распредѣленіе труда при системѣ, стремящейся къ равенству, было бы такъ далеко отъ неравенства и несправедливости, съ какою распредѣляется трудъ нынѣ (не говоря уже о томъ, какъ нынѣ распредѣляется вознагражденіе),—такъ далеко, что не стоило бы и говорить объ этой несправедливости по сравненію съ нынѣшней. Надобно также вспомнить, что коммунизмъ, какъ общественная система, существуетъ только въ идеѣ, что днн насъ теперь гораздо виднѣе его затрудненія, чѣмъ его средства къ ихъ устраненію, и что человѣческій умъ только начинаетъ придумывать способы организовать его въ подробностяхъ такъ, чтобы побѣдить затрудненія и извлечь наибольшую выгоду изъ представляемыхъ имъ средствъ.

„Потому, если бы надобно было дѣлать выборъ между коммунизмомъ, со всеѣмъ его рискомъ, и нынѣшнимъ состояніемъ общества со всеѣми его страданіямъ и несправедливостямъ; если бы существованіе частной собственности имѣло необходимымъ своимъ послѣдствіемъ такое распредѣленіе продуктовъ труда, какое мы видимъ нынѣ,—распредѣленіе, почти всегда обратно пропорціональное труду, такъ что наибольшія доли достаются людямъ, вовсе не работавшимъ, потомъ самыя большія изъ остальныхъ людямъ, трудъ которыхъ почти только номинальный, и т. д. по уменьшающейся пропорціи, съ уменьшеніемъ вознагражденія по мѣрѣ того, какъ трудъ становится тяжеле и непріятнѣе, до того, что наконецъ утомительнѣйшій и изнурительнѣйшій физическій трудъ не имѣетъ вѣрной надежды и на приобрѣтеніе первыхъ потребностей жизни,—если бы выборъ былъ только между такимъ положеніемъ дѣлъ и коммунизмомъ, то каковы бы ни были затрудненія коммунизма, велики или малы, все равно, они были бы лишь песчинкою на вѣсахъ этого сравненія. Но для того, чтобы сравненіе было умѣстно, мы должны сравнивать наилучшую форму коммунизма не съ такимъ, какъ те-

перь, положеніемъ дѣлъ при частной собственности, а съ такимъ положеніемъ, какое можно устроить при ней. Принципъ частной собственности еще ни въ одной странѣ не былъ испытанъ на дѣлѣ въ надлежащемъ видѣ; а въ Англіи онъ испытанъ едва ли не меньше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Общественное устройство странъ новой Европы началось отъ распредѣленія собственности, бывшаго результатомъ не какого-нибудь справедливаго раздѣленія, не пріобрѣтенія посредствомъ труда, а результатомъ завоеванія и насилія; и несмотря на все, сдѣланное трудомъ въ теченіе многихъ вѣковъ для пересозданія того, что создано насиліемъ, нынѣшняя система сохраняетъ многочисленныя и большіе слѣды своего происхожденія. Законы собственности до сихъ поръ еще не приведены въ сообразность съ принципами, на которыхъ основывается признаніе частной собственности закономъ. Законы эти обратили въ собственность такія вещи, которымъ никакъ не слѣдовало становиться собственностью, и обратили въ безусловную собственность такія вещи, которыя должны быть собственностью только подъ ограничительными условіями. Эти законы не были безпристрастны къ нравамъ разныхъ людей, а обременили затрудненіями однихъ, давая выгоду другимъ; они преднамѣренно покровительствовали неравенству и мѣшали каждому начинать карьеру съ надлежащими средствами. Чтобы всѣ начинали карьеру съ совершенно одинаковыми средствами, это несовмѣстно съ закономъ частной собственности. Но если бы на смягченіе неравенства, возникающаго изъ естественнаго дѣйствія этого принципа, было обращено, не колебля самаго принципа, столько же всевозможныхъ заботъ, сколько было обращено на усиленіе этого неравенства шансовъ; если бы законы стремились благоприятствовать разлитію, а не сосредоточенію богатства, помогать раздѣленію большихъ массъ его, а не старались предотвращать ихъ раздробленіе, то принципъ частной собственности оказался бы не имѣющимъ необходимыми своими послѣдствіями тѣхъ матеріальныхъ и общественныхъ бѣдствій, которыя во мнѣніи почти всѣхъ социалистическихъ писателей не раздѣльны съ нимъ.

„Когда защищаютъ частную собственность, то почти всѣ писатели, ее защищающіе, понимаютъ подъ нею обезпеченіе принадлежности плодовъ труда и сбереженія тому, кто трудился и сберегъ. Когда частному человѣку обезпечивается владѣніе плодами труда и сбереженія другихъ, полученными отъ нихъ безъ всякой заслуги, безъ всякаго усиленія съ его стороны, это уже не самая сущность принципа частной собственности, а только случайное послѣдствіе его, послѣдствіе, которое при извѣстной степени развитія не помогаетъ, а мѣшаетъ дѣламъ, узаконяющимъ частную собственность. Чтобы судить объ окончательномъ предназначеніи принципа собственности, мы должны предположить устраненнымъ все, приводящее этотъ принципъ къ результатамъ противоположнымъ справедливому принципу пропорціональности между вознагражденіемъ и трудомъ, принципу, на которомъ основываютъ собственность всѣ выдерживающіе критику аргументы въ пользу собственности. Итакъ, мы должны предположить существованіе двухъ условій, безъ которыхъ и при коммунизмѣ и при всякихъ другихъ законахъ и учрежденіяхъ положеніе массы людей непремѣнно будетъ низко и бѣдственно. Первое изъ этихъ условій всеобщность воспитанія; второе—надлежащее ограниченіе числа населенія. Съ этими условіями не было бы бѣдности и при нынѣшнихъ общественныхъ учрежденіяхъ; и если предположить существованіе этихъ условій, то вопросъ о социализмѣ не будетъ, какъ обыкновенно говорятъ социалисты, вопросомъ о единственномъ спасеніи отъ бѣдствій, подавляющихъ теперь человѣчество, а только вопросомъ о томъ, какая система болѣе выгодна, и рѣшить это должно будущее. Мы слыш-

комъ мало знаемъ о томъ, что можетъ совершить индивидуальная дѣятельность въ лучшей своей формѣ и социализмъ въ лучшей своей формѣ, потому мы не можемъ сказать, которая изъ двухъ системъ будетъ окончательной формой человѣческаго общества.

„Если отваживаться на догадку, то, вѣроятно, рѣшеніе будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ того, которая изъ двухъ системъ допускаетъ наиболѣе свободы и самобытной дѣятельности между людьми. По обезпеченіи средствъ продовольствія самая сильная изъ личныхъ потребностей человѣка—свобода. Физическія потребности по мѣрѣ развитія цивилизаціи становятся умѣреннѣе и легче сдерживаются разсудкомъ, а энергія этой потребности не уменьшается, а возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ развиваются умственные и нравственные способности. Идеаломъ общественнаго устройства и практической нравственности было бы обезпеченіе для всѣхъ людей полной независимости и свободы дѣйствій безъ всякаго ограниченія, кромѣ того, чтобы они не вредили другимъ. Люди лишались бы одного изъ возвышеннѣйшихъ качествъ человѣческой природы такимъ воспитаніемъ, которое научало бы, или такими общественными учрежденіями, которыя требовали бы, чтобы они отказывались отъ управленія своимъ дѣйствіемъ за какое бы то ни было удобство или изобиліе, или отказывались бы отъ свободы для равенства. Надобно рассмотреть, до какой степени совмѣстно съ коммунистическою организаціею общества сохраненіе свободы и самобытной дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что это возраженіе противъ социалистскихъ плановъ чрезвычайно утрировано, подобно всѣмъ другимъ возраженіямъ противъ нихъ. Ассоціаціи нѣтъ надобности принуждать своихъ членовъ имѣть въ жизни больше общности между собою, чѣмъ теперь, нѣтъ надобности въ надзорѣ за тѣмъ, какъ кто изъ нихъ будетъ располагать своею личною долею продукта и часамъ отдыха, число которыхъ, вѣроятно, будетъ значительно, если ассоціація ограничится производствомъ вещей, дѣйствительно заслуживающихъ труда; ей нѣтъ надобности привязывать людей къ извѣстному занятію или къ извѣстному мѣсту. Узы коммунизма были бы свободою по сравненію съ нынѣшнимъ состояніемъ большинства людей. Почти все сословіе работниковъ въ Англіи и почти во всѣхъ другихъ странахъ имѣетъ такъ мало возможности избирать себѣ занятіе или мѣсто жительства, оно практически такъ зависитъ отъ установленныхъ правилъ и отъ чужой воли, что меньшею свободою могло бы пользоваться развѣ при совершенномъ рабствѣ. Я уже не говорю о совершенномъ семейномъ подчиненіи мужскому полу женскаго, которому Овеннизмъ и почти всѣ другія формы социализма (надобно сказать это въ великую честь имъ) даютъ права во всѣхъ отношеніяхъ равныя съ поломъ, до сихъ поръ господствовавшимъ. Но о достоинствахъ коммунизма надобно судить не по сравненію съ нынѣшнимъ дурнымъ состояніемъ общества; если коммунизмъ обѣщаетъ больше личной и умственной свободы, чѣмъ сколько имѣютъ теперь люди, которыхъ теперь по правдѣ нельзя назвать свободными, то этого еще недостаточно,—вопросъ въ томъ, останется ли при коммунизмѣ какое-нибудь приближеніе для индивидуальности характера, не будетъ ли общественное мнѣніе тиранскимъ игомъ, не сомнетъ ли всѣхъ въ безцвѣтную однообразность мыслей, чувствъ и дѣйствій—совершенная зависимость каждаго отъ всѣхъ и наблюденіе всѣхъ за каждымъ. Эта однообразность уже составляетъ одинъ изъ рѣзкихъ недостатковъ нынѣшняго общества, несмотря на то, что оно имѣетъ въ воспитаніи и образѣ жизни гораздо больше разностей, чѣмъ могло бы существовать при коммунистическомъ устройствѣ, а совершенной зависимости отдѣльнаго человѣка отъ массы нынѣ гораздо меньше, чѣмъ было бы тогда. Нельзя назвать здоровымъ такого обще-

ства, въ которомъ оригинальность служить предметомъ порицанія. Совмѣстна ли коммунистическая теорія съ разнообразнымъ развитіемъ человѣческихъ натуръ, съ многоразличными несходствами, съ разнициами вкусовъ и талантовъ и разнообразіемъ умственныхъ взглядовъ, съ этими разностями, отъ которыхъ зависитъ значительная часть интереса человѣческой жизни, которыя даже служатъ источникомъ умственного и нравственного прогресса, возбуждая умы столкновениями и представляя каждому множество такихъ мыслей, какихъ не составилъ бы самъ онъ?—вотъ вопросъ, еще требующій изслѣдованія.

4. „До сихъ поръ я ограничивался въ своихъ замѣчаніяхъ коммунистическую теорію, составляющую крайній предѣлъ социализма; теорію, по которой не только орудія производства, земля и капиталъ составляютъ общую собственность ассоціаціи, но продуктъ раздѣляется между членами и трудъ назначается для нихъ съ соблюденіемъ всевозможнаго равенства. Тѣ справедливыя или несправедливыя возраженія, которыя дѣлаются противъ социализма, всего сильнѣе прилагаются къ этой формѣ его. Другія системы социализма различаются отъ коммунизма преимущественно тѣмъ, что не полагаются на одно чувство чести въ промышленности (*point d'honneur*, по выраженію Луи-Блана), а больше или меньше удерживаютъ побужденія къ труду, протекающія изъ личной денежной выгоды. Системы, говоряція, что вознагражденіе должно быть соразмѣрно труду, уже различны отъ строгой теоріи коммунизма. Дѣлавшіеся во Франціи опыты практически осуществить социализмъ ассоціаціями работниковъ, ведущихъ дѣло на свой собственный счетъ, почти всѣ начинали распределеніемъ вознагражденія поровну, не принимая въ расчетъ количество труда, исполненнаго отдѣльнымъ членомъ; но почти во всѣхъ случаяхъ этотъ порядокъ скоро былъ покидаемъ и замѣнялся поштучною работою. Коммунистическій принципъ въ коренномъ своемъ видѣ требуетъ болѣе высокой нормы справедливости и примѣняется къ гораздо высшему нравственному состоянію людей. Соразмѣрность вознагражденія съ количествомъ работы въ сущности справедлива только тогда, когда разница въ количествѣ работы зависитъ отъ воли самого человѣка; а если она зависитъ отъ природнаго различія силы или способности, то эта норма вознагражденія сама по себѣ несправедлива: она дастъ уже имѣющему, назначаетъ большую часть тому, кто уже получилъ отъ природы больше другого. Но она очень полезна какъ сдѣлка съ эгоизмомъ характера, образующимся при нынѣшнемъ уровнѣ нравственности и развивающимся благодаря нынѣшнимъ общественнымъ учрежденіямъ; пока люди не будутъ возрождены новымъ воспитаніемъ, эта норма вознагражденія имѣетъ гораздо большую вѣроятность скораго успѣха, чѣмъ стремленіе руководиться идеаломъ болѣе высокимъ.

„Къ двумъ разработаннымъ системамъ не—коммунистическаго социализма, извѣстнымъ подъ именемъ Сень-Симонизма и Фурьеризма, совершенно непримѣнимы возраженія, дѣлаемые обыкновенно противъ коммунизма. Эти двѣ системы могутъ подлежать другимъ возраженіямъ, спеціально относящимся къ той или другой изъ нихъ, но справедливость требуетъ причислить ихъ къ самымъ замѣчательнымъ явленіямъ прошедшаго и нынѣшняго времени по великой умственной силѣ, которая видна въ нихъ, и по представляющемуся въ нихъ широкому философскому рѣшенію нѣкоторыхъ изъ основныхъ общественныхъ и нравственныхъ задачъ.

„Сень-Симонистская теорія не думаетъ о равенствѣ, а полагаетъ неравенство въ раздѣлѣ продукта; она хочетъ, чтобы люди занимались разными дѣлами, каждый, смотря по своему призванію или способности, а не всѣ одинаковыми; должность каж-

дому дается как чинъ въ полку, по назначенію управляющей власти, а вознагражденіе состоитъ въ жалованьѣ, какое власть эта находитъ соразмѣрнымъ съ важною должностію и заслугами лица, ея занимающаго. Управляющая корпорація можетъ быть устроена по разнымъ основаніямъ безъ нарушенія сущности системы. Она можетъ быть назначаема по выбору общества. Составители системы полагали, что правителями будутъ люди, отличающіеся дарованіями и добродѣтелью, по своему умственному превосходству получившіе на свою власть добровольное согласіе остальныхъ. Надобно думать, что эта система могла бы съ выгодною дѣйствовать при нѣкоторыхъ особенныхъ положеніяхъ общества. Исторія показываетъ примѣръ удачнаго опыта въ подобномъ родѣ; это—примѣръ Парагвайскихъ іезуитовъ, о которыхъ я уже упоминалъ. Цивилизованные и образованные люди, соединенные между собою системою общности имущества, привели подъ свое умственное владычество племя дикарей, принадлежавшихъ къ такой части человѣческаго рода, въ которой было столько отвращенія отъ послѣдовательности въ трудѣ для отдаленныхъ цѣлей, сколько не было еще ни въ одномъ изъ племенъ, достовѣрно извѣстныхъ намъ. Оно почтительно подчинилось безусловной власти этихъ людей, приучившихъ его къ искусствамъ цивилизованной жизни и къ занятію на общественный счетъ трудами, которыми дикари ни за что не стали бы заниматься каждый самъ для себя. Эта общественная система существовала недолго, будучи преждевременно разрушена дипломатическими рѣшеніями и чужеземною силою. Возможность осуществить ее, вѣроятно, происходила отъ громадной разницы по умственному развитію и знаніямъ, между малочисленными правителями и всеѣмъ подвластнымъ имъ обществомъ, такъ что не было и посредствующихъ переходовъ общественнаго или умственнаго развитія между этими двумя степенями. Надобно думать, что при другихъ обстоятельствахъ такое устройство совершенно не удалось бы. Оно предполагаетъ полный деспотизмъ со стороны правителей-товарищей, и черта эта мало измѣнилась бы тѣмъ, если бы лица, которымъ ввѣряется власть, стали по-временамъ смѣняться посредствомъ народныхъ выборовъ. Но предполагать, что одинъ или нѣсколько человѣкъ, такъ или иначе выбранныхъ, могутъ, посредствомъ той или другой организаціи второстепенныхъ властей, назначать каждому дѣло, соотвѣтствующее его способности, и распредѣлять вознагражденіе по заслугамъ каждаго, хорошо распредѣлять имущественную справедливость между членами общины,—предполагать, что всѣ члены будутъ довольны тѣмъ, какъ они употребляютъ свою власть, и будутъ покоряться ей совершенно добровольно, это такое предположеніе, противъ котораго едва ли надобно и спорить, потому что оно явная химера. Люди могутъ безъ ропота подчиняться опредѣленному правилу, напримѣръ, правилу равенства, или случаю, или вѣщней необходимости. Но чтобы нѣсколько людей ввѣщивали каждаго на своихъ вѣсахъ, чтобы давали одному больше, другому меньше лишь потому, что такъ вздумали и разсудили,—этого люди не потерпятъ, если не считаютъ этихъ людей существами высшими людьми, не трепещутъ ихъ сверхъестественнаго могущества.

„Изъ всѣхъ формъ социализма искуснѣйшимъ образомъ и съ наибольшею предусмотрительностію противъ всѣхъ возраженій построенъ такъ называемый Фурьеризмъ. Эта система не хочетъ уничтоженія ни частной собственности, ни даже наслѣдства; напротивъ, элементомъ въ распредѣленіи продукта она формально принимаетъ и капиталъ наравнѣ съ трудомъ. Она хочетъ, чтобы промышленныя операціи велись товариществами тысячи въ двѣ человѣкъ, вмѣстѣ трудящихся на округѣ, величиною около квадратной мили, подъ управленіемъ начальниковъ, выбранныхъ самими чле-

нами. При распределеніи сначала опредѣляется извѣстный minimum на продовольствіе каждаго члена общины, способенъ ли онъ къ труду или нѣтъ, все равно. Остатокъ продукта, по извѣстнымъ, впередъ опредѣленнымъ пропорціямъ, распределяется между тремя элементами: трудомъ, капиталомъ и талантомъ.

„Капиталъ общины можетъ различными суммами принадлежать разнымъ членамъ, которые въ такомъ случаѣ получаютъ пропорціональный дивидендъ, совершенно какъ въ акціонерной компаніи. Право каждаго на долю продукта, приходящуюся таланту, опредѣляется степенью или мѣстомъ, какое каждый занимаетъ въ разныхъ группахъ работниковъ, къ которымъ принадлежитъ; всѣ эти степени даются по выбору товарищей. Получивъ вознагражденіе, никто не обязанъ расходовать его въ одномъ хозяйствѣ съ другими: у каждаго, желающаго жить своимъ особымъ хозяйствомъ, будетъ особое хозяйство, и общность жизни необходима только та, чтобы всѣ члены ассоціаціи жили въ одномъ большомъ зданіи, для сбереженія труда и издержекъ не только въ постройкѣ, но и во всѣхъ отрасляхъ домашняго быта, и для того, чтобы всѣ покупки и продажи общины производились однимъ агентомъ, съ цѣлью возможнаго уменьшенія той громадной доли продуктовъ, которая теперь поглощается прибылью коммерческихъ людей.

„Эта система, по крайней мѣрѣ въ теоріи, не уничтожаетъ ни одного изъ побужденій къ дѣятельности, существующихъ въ нынѣшнемъ состояніи общества, какъ уничтожаетъ ихъ коммунизмъ. Напротивъ, если организація будетъ дѣйствовать сообразно съ намѣреніямъ своихъ составителей, то она даже усилитъ эти побужденія: при ней каждый имѣлъ бы увѣренность лично воспользоваться плодами отъ увеличенія своего искусства и своей умственной или физической энергіи,—имѣлъ бы этой увѣренности гораздо больше, чѣмъ при нынѣшнемъ общественномъ устройствѣ можетъ имѣть ктонибудь кромѣ людей, находящихся въ слишкомъ выгодныхъ положеніяхъ или пользующихся чрезвычайною благосклонностью случая. Но кромѣ этихъ побужденій къ труду фурьеристы имѣютъ еще новое. Они полагаютъ, что разрѣшили великую и основную задачу сдѣлать трудъ привлекательнымъ; они представляютъ очень сильныя доказательства тому, что задача эта удобополнима; изъ этихъ доказательствъ особенно важно одно, общее у нихъ съ овенистами: они говорятъ, что едвали найдется между самыми тяжелыми изъ работъ, исполняемыхъ людьми по необходимости для пропитанія, трудъ столь тяжелый какъ тѣ труды, которымъ добровольно предаются для удовольствій людей, имѣющіе уже обезпеченныя средства жизни. Фактъ этотъ дѣйствительно очень знаменателенъ, и человекъ, изучающій общественную науку, найдетъ его очень поучительнымъ для себя. Но легко утратить дѣлаемые изъ него выводы. Если занятія, очень неудобныя и утомительныя, исполняются многими по доброй волѣ какъ развлеченіе, то какъ же не видѣть, что эти занятія служатъ развлеченіями собственно потому, что люди предаются имъ по доброй волѣ и могутъ бросать ихъ какъ захотятъ. Свобода покинуть извѣстное положеніе часто составляетъ всю разницу между непріятностью и пріятностью этого положенія. Изъ людей, живущихъ въ одномъ городѣ, одной улицѣ, одномъ домѣ съ января до декабря, безъ всякаго желанія или мысли перемѣнить квартиру, многіе напла бы жизнь на ней несноснымъ тюремнымъ заключеніемъ, если бы были прикованы къ этой квартирѣ приказаніемъ.

„По мнѣнію фурьеристовъ, едва ли найдется хотя одинъ родъ полезнаго труда такой, который непріятенъ по своей сущности, неизбѣжно непріятенъ. Если онъ считается непріятнымъ, это происходитъ отъ того, что онъ или считается унижительнымъ, или

доведенъ до чрезмѣрности, или лишень привлекательности, даваемой симпатіей и соревнованіемъ. Они говорятъ, что никому не будетъ нужно подвергаться чрезмѣрной работѣ въ обществѣ, гдѣ не будетъ ни праздныхъ сословій, ни растраты труда на бесполезныя вещи, на которыя тратится теперь такое громадное количество труда; въ обществѣ, которое вполне воспользуется могуществомъ товарищества и для увеличенія успѣшности производства, и для экономіи въ расходахъ. Другія условія, нужныя для приданія труду привлекательности, найдутся, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что весь трудъ будетъ исполняться общественными группами, и каждому будетъ можно одновременно принадлежать къ какому угодно числу группъ по его собственному желанію, а степень его каждой группѣ будетъ опредѣляться степенью пользы, какую оказывается онъ способнымъ приносить въ нее по оцѣнкѣ своихъ товарищей. Основываясь на различіи вкусовъ и способностей, фурьеристы заключаютъ, что каждый членъ общины будетъ принадлежать къ нѣсколькимъ группамъ, занимающимся разными трудами, умственными или физическими, и каждый будетъ способенъ занимать высокое мѣсто въ какой нибудь изъ этихъ группъ, или даже въ нѣсколькихъ, такъ что практическимъ результатомъ этого будетъ равенство, или по крайней мѣрѣ состояніе гораздо болѣе близкое къ нему, нежели можетъ показаться на первый взглядъ, и простекать оно будетъ не изъ стѣсненія, а напротивъ отъ высочайшаго развитія разнообразныхъ способностей, находящихся въ каждомъ человѣкѣ.

„Даже изъ этого столь краткаго очерка читатель долженъ видѣть, что эта система не нарушаетъ ни одного изъ общихъ законовъ, управляющихъ человѣческими дѣйствіями даже при нынѣшнемъ неудовлетворительномъ положеніи нравственнаго и умственнаго воспитанія, и что было бы чрезвычайно опрометчиво сказать о ней, что она не можетъ имѣть успѣха или осуществить значительную часть надеждъ, основываемыхъ на ней ея приверженцами. Относительно фурьеризма, какъ и относительно всѣхъ другихъ видовъ социализма, надобно желать, чтобы они получили возможность повѣрки на опытѣ, чего они справедливо требуютъ. Всѣ они могутъ быть испытаны въ размѣрѣ не очень большомъ, и безъ всякаго риска для кого бы то ни было, кромѣ участвующихъ въ опытѣ. Опытъ долженъ рѣшить, на сколько способна и скоро ли способна та или другая изъ возможныхъ системъ общности имущества замѣнить собою „организацию промышленности“, основанную на владѣніи землею и капиталомъ по принципу частной собственности; а пока мы, не думая ставить границъ дальнѣйшему развитію способностей человѣка, можемъ сказать, что полпτικο-экономъ довольно долго еще долженъ будетъ главнымъ образомъ заниматься условіями существованія и прогресса, принадлежащими обществу, основанному на частной собственности и на личномъ соперничествѣ, и что главною цѣлью стремленій при нынѣшнемъ состояніи человѣческаго развитія служить не низверженіе системы личной собственности, а ея улучшеніе и доставленіе полного участія въ ея выгодахъ каждому члену общества.

Мы не намѣрены здѣсь излагать ни такъ называемыхъ социалистическихъ, ни такъ называемыхъ коммунистическихъ теорій. Мы ограничимся только нѣсколькими словами о тонѣ, которымъ говоритъ о нихъ Милль, и о послѣднихъ словахъ приведеннаго нами отрывка. Къ этому мы прибавимъ развѣ только одно, да и то не теоретическое, а чисто историческое пополненіе. Общепринятый тонъ политико-экономическихъ отзывовъ о коммунастахъ и социалистахъ не одинъ разъ измѣнился съ той поры, какъ эти тенденціи заняли постоянное и видное мѣсто въ умственной жизни. До 1848

года масса умѣренныхъ прогрессистовъ, въ томъ числѣ и почти всѣ политико-экономы, говорили о коммунистахъ и социалистахъ съ любезною снисходительностью, какъ о мечтателяхъ благонамѣренныхъ, хотя и заблуждающихся, но самими своими заблужденіями отчасти содѣйствовавшихъ имъ, умѣреннымъ прогрессистамъ, въ разъясненіи истины. Надъ коммунистами и социалистами отчасти подсмѣивались съ пріятными претензіями на остроуміе, безъ ожесточенія, больше для препровожденія времени, и говорилось это о нихъ лишь при случаѣ, не слишкомъ часто и не слишкомъ по многу. Они казались людьми не важными.

Въ 1848 году повсюду, гдѣ былъ переворотъ, бывали въ немъ болѣе или менѣе замѣтны, или у всей массы простонародья, или у довольно большой части ея, какія-то отчасти неясныя тенденціи, казавшіяся сходными съ коммунизмомъ, тенденціи, клонившіяся къ коренному ниспроверженію существующаго экономического порядка. Въ то же время обнаруживалось, что бывшіе защитники коммунизма и социализма въ литературѣ, думаютъ воспользоваться этими тенденціями, которыя были порицаемы даже и самыми радикальными изъ демократовъ, не бывшихъ коммунистами или социалистами. То есть раскрылось для всѣхъ, что между коммунистами или социалистами и всѣми другими партіями есть большая разница, гораздо значительнѣе даже той, какая существуетъ между самыми далекими другъ отъ друга изъ остальныхъ партій. Приверженецъ абсолютизма и красный республиканецъ чувствовали, что у нихъ у обоихъ есть что-то общее, противъ чего идутъ социалисты и коммунисты. А эти люди, оказавшіеся идущими противъ учрежденийъ, равно драгоцѣнныхъ и для реакціонера и для огромнаго большинства революціонеровъ, оказались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно близкими къ полученію власти надъ обществомъ. Напримѣръ, предводители баденскихъ инсургентовъ, Геккеръ и Струве, были социалисты, а вѣдь они успѣли овладѣть Баденомъ и были побѣждены уже только двинутыми на нихъ прусскими войсками. Но главнымъ источникомъ страха была, разумѣется, Франція. Временное правительство нашло нужнымъ льстить коммунистамъ и социалистамъ, чтобы выиграть время. Эти ловкіе маневры имѣли видъ такой искренности, что казалось, будто оно даетъ социалистамъ и коммунистамъ участіе въ управленіи страной. На самомъ дѣлѣ ничего такого не было сдѣлано. Но имя Луи-Блана въ числѣ членовъ временнаго правительства и люксембургскія конференціи, которыми или обманули этого тщеславнаго труса (если онъ тщеславный трусъ), или оболестили этого самоотверженнаго гражданина (если онъ былъ самоотверженный гражданинъ, не хотѣвшій вести свою партію къ побѣдѣ путемъ междоусобной войны), — но національныя мастерскія, устроенныя врагами коммунизма, какъ лагерь противъ коммунистовъ, и однако же очень хитро выставившіяся за созданіе коммунистовъ, — этого уже было довольно, чтобы вся Европа кричала: „коммунисты овладѣваютъ правительствомъ во Франціи!“ А тутъ поднялось громадное Іюньское возстаніе, подавленное лишь послѣ такой упорной борьбы, которой никогда не бывало даже и въ парижскихъ междоусобицахъ. Подъ вліяніемъ этихъ событій всѣ стали трепетать при одной мысли о коммунистахъ и социалистахъ, и ни на минуту никто не могъ избавиться

отъ мысли о нихъ. Въ эту эпоху не въ сплахъ былъ написать человекъ ни одной страницы безъ того, чтобы не попали въ нее социалисты или коммунисты съ приставкою надлежащихъ проклятій. Политическая экономія заразилась социализмофобіей и коммунизмофобіей (разумѣется, въ тѣхъ странахъ, которыя подверглись перевороту, и въ странахъ, повторяющихъ съ голоса тѣхъ странъ. Англичане сохранили нѣкоторое хладнокровіе). Брань-настроеніе духа, одаренное очень большою живучестью. Трусость также. Разъ принявшись бранить и трусить социалистовъ и коммунистовъ, континентальные политико-экономы еще не успѣли оправиться отъ своего истерического припадка. Но 10 или 12 лѣтъ—порядочный срокъ времени, и нельзя, чтобы не случилось въ такой срокъ ничего, могущаго подѣйствовать даже и на людей, уиражняющихся въ истерикѣ. Оно и дѣйствительно возникло въ это время два явленія, отчасти подѣйствовавшихъ на континентальныхъ политико-экономовъ. Очень видное мѣсто въ литературѣ занялъ писатель очень крутаго нрава, Прудонъ. Кто онъ такой, социалистъ или не социалистъ, коммунистъ или не коммунистъ—этого никто изъ континентальныхъ политико-экономовъ не умѣетъ разобрать, да и самъ Прудонъ, быть можетъ, не зналъ опредѣленно. Но одно всеѣмъ замѣтно: онъ ужасно бранится, и такъ бранится, что на кого ни набросится, безвозвратно выставитъ дуракомъ. Бранить онъ социалистовъ и коммунистовъ—это хорошо; но попробуй ктонибудь сказать противъ нихъ, онъ такъ отдѣляетъ этого господина, что тотъ жизни будетъ не радъ: „если, говорить, я ихъ называю глупцами, такъ другое дѣло—я понимаю ихъ; а вы, М. Г. не понимаете ихъ, вы сами гораздо глупѣе ихъ, да и въ политической экономіи аза въ глаза не знаете; какой вы политико-экономъ! вы просто ахинею городите“. Вотъ отъ страха-то передъ такимъ чудовищемъ иной разъ и боится политико-экономъ не сдѣлать милой улыбки передъ социализмомъ или коммунизмомъ въ извиненіе за то, что тутъ же выбранить коммунистовъ. А тутъ есть еще другое обстоятельство, коммунизмъ популяренъ: кому не хочется уловить частичку популярности? Вотъ политико-экономъ, выбравши коммунизмъ, и прибавляетъ для партера: „что это я, дескать, такъ только говорю противъ крайностей и утопій, а что касается до здоровой части новыхъ стремленій, такъ я до нельзя люблю ее“, и пойдетъ хвалить ассоціаціи, предрекать имъ великую будущность, заболтается до того, что самъ уже ничего не разбираетъ, что говорить. Такимъ образомъ нынѣшній обыкновенный тонъ отзывовъ о социализмѣ и коммунизмѣ—смѣсь неистовствъ съ сладкими улыбочками, проклятій съ комплиментами.

Ничего такого нѣтъ у Милля. Онъ смотритъ на ужасающія другіихъ теоріи очень спокойно и не видитъ въ нихъ ничего возмутительнаго. Пересматривая возраженія, какія дѣлаются противъ коммунизма, онъ не находитъ между ними ни одного основательнаго. Рѣшительный выводъ его о коммунизмѣ тотъ, что, если система собственности будетъ усовершенствована, она,—почему знать?—окажется можетъ быть и лучше коммунизма, но въ нынѣшнемъ своемъ видѣ далеко уступаетъ ему. Къ социализму онъ обнаруживаетъ еще болѣе сочувствія и не видитъ уже въ немъ ровно ничего не только дурнаго, но и неудобнаго. Одно только сомнѣніе выста-

вляеть онъ: нынѣшній уровень общественной нравственности очень низокъ; способны ли люди къ принятію какого нибудь хорошаго устройства при этомъ нынѣшнемъ своемъ состояніи? Разумѣется это сомнѣніе основательно, и надобно сказать, что оно примѣняется не къ одному вопросу о коммунизмѣ или социализмѣ, а рѣшительно ко всякому вопросу о какомъ бы то ни было существенномъ улучшеніи. Напримѣръ, англичане владѣютъ Остъ-Индіею; можно ли у индѣйцевъ ввести цивилизованный порядокъ вещей, который бы былъ для нихъ несравненно выгоднѣе нынѣшняго? „При нынѣшнемъ состояніи общественной нравственности въ Остъ-Индіи, это очень сомнительно!“ Можно ли уничтожить вывозъ негровъ изъ Африки въ Америку, чтобы негритянскія племена не воевали между собою съ цѣлью захватывать плѣнныхъ и продавать ихъ на вывозъ? „При нынѣшнемъ состояніи негритянскихъ племенъ это очень сомнительно!“ Можно ли устроить, чтобы друзья и марониты не рѣзали другъ друга, если не будутъ удерживаться отъ рѣзни страшными строгостями Фуадъ-Паши? „При нынѣшнемъ состояніи нравовъ ихъ это очень сомнительно“. Но то дикія или полудикія страны, не угодно ли вамъ подумать о цивилизованныхъ. Можно ли ждать, чтобы іезуитская партія потеряла всякое вліяніе на значительную часть французовъ? Или, чтобы англійскіе простолюдины обращались съ своими женами хотя такъ, какъ французскіе? Или, чтобы нѣмцы бросили свою дрянную кухню, развивающую между ними золотушныя болѣзни? На всѣ эти вопросы отвѣтъ тотъ же самый.—„При нынѣшнемъ состояніи это очень сомнительно“. Да это-ли одно? Въ однихъ ли вещахъ важныхъ сомнительна возможность скорой, полной перемѣны къ лучшему? Возьмите какіе хотите пустяки, во всякихъ пустякахъ она сомнительна. Напримѣръ, можно ли быстро сдѣлать, чтобы петербургскія или московскія вывѣски не отличались безграмотностью? или, чтобы общія собранія акціонеровъ русскихъ акціонерныхъ компаній стали держать себя благоразумно? или, чтобы русскіе журналы приняли одинаковую орфографію, чтобы не писались одни и тѣже слова въ однихъ журналахъ большими, а въ другихъ маленькими буквами, чтобы во всѣхъ журналахъ писалось какъ нибудь по-одному: или „телѣга“ или „тѣлега“? или, чтобы англичане, вмѣсто нынѣшняго своего неудобнаго способа дѣлать чай, завели самовары, которые сами они находятъ очень удобной посудой? или, чтобы бросили они въ газетахъ некрасивый обычай печатать собственныя имена особеннымъ шрифтомъ, такъ напримѣръ, капителю? Или, чтобы нѣмцы бросили дикое правило писать каждое существительное имя съ большой буквы? или, чтобы французы стали, вмѣсто своихъ нигуда негодныхъ каминовъ, заводить у себя порядочные въ родѣ англійскихъ, порядочныя печи въ родѣ нѣмецкихъ? Кажется всѣ эти желанія и удобоисполнимыя, а между тѣмъ о каждомъ изъ нихъ надобно рѣшительно сказать, что скоро исполненія его ожидать нельзя. „Разумѣется ничто на свѣтѣ вдругъ не дѣлается!“ И хорошо еще, если дѣло идетъ хотя медленно, но безъ остановокъ, безъ неудачъ, безъ поворотовъ къ старому. Только идутъ такъ лишь не важныя дѣла. Въ дѣлахъ важныхъ успѣхъ достигается послѣ длиннаго ряда неудачъ и за каждымъ движеніемъ впередъ слѣдуетъ реакція, тѣснящая дѣло назадъ съ такимъ упорствомъ, что преодо-

дѣлается только чрезвычайнымъ напряженіемъ силъ, за которымъ, конечно, слѣдуетъ утомленіе съ новымъ преобладаніемъ реакціи. Есть люди, которые не ждутъ успѣха ни при какомъ отдѣльномъ фактѣ, а знаютъ только, что въ окончательномъ результатѣ будетъ успѣхъ.—знаютъ потому, что сомнѣваться въ немъ нельзя: неизбѣжность его доказываетъ себя математически. Распространяется ли грамотность въ Россіи? Сомнѣваться въ этомъ просто глупо. Но если хотите, можете ждать неудачи при основаніи каждой воскресной школы, можете, если хотите, ждать, что и все нынѣшнее движеніе въ пользу воскресныхъ школъ потерпитъ какъ нибудь неудачу—чтожъ изъ этого? Только то, что отъ неудачъ унывать нечего, ихъ надобно предвидѣть. Но если ждать неудачи, то какъ же браться за дѣло? вѣдь и охота къ нему пропадетъ. Полноте, будто это отъ нашихъ мыслей зависитъ: станемъ ли мы имѣть охоту? и будто, если скажетъ себѣ человѣкъ: „не стану я дѣлать этого“, такъ ужъ и точно не станетъ дѣлать? Полноте; посмотрите на свои ежедневные поступки: сколько разъ каждый изъ насъ давалъ себѣ зарокъ, напимѣръ, хоть бы не спорить о теоретическихкихъ вопросахъ? Развѣ удалось кому нибудь переубѣдить противника въ одинъ вечеръ? Развѣ, расходясь, не говорилъ онъ себѣ каждый разъ: „какъ однако же я глупъ, что спорилъ!“ или развѣ не давалъ себѣ каждый изъ насъ зарокъ не вѣрить никому на свѣтѣ, или не любить никого на свѣтѣ? И однако же: развѣ исполняются эти зарокѣ? Да, исполняются до перваго случая, а какъ только случай представился, натура и беретъ верхъ—и опять спорилъ и опять привязываешься, пока не износишься весь. А покуда ты износишься, подростаютъ другіе на твое мѣсто терпѣть тѣ же неудачи, давать тѣ же зарокѣ, и точно также пробиваться по той же дорогѣ. Стало быть взгляды, нами изложенныя, ни мало не мѣшаютъ усердію практическихъ хлопотъ у людей, раздѣляющихъ его. А надобно замѣтить, что мы вовсе не полагаемъ, будто бы въ какую бы то ни было данную минуту большинство людей, убѣжденныхъ въ извѣстной истинѣ, могло бы не находить, что она вполне готова осуществиться при первомъ нѣсколько удобномъ случаѣ, силою одной попытки.

Хладнокровно разсуждать о шансахъ любимаго дѣла, въ то самое время, когда стараешься объ исполненіи его,—это возможно только при сильной большой опытности, или при особенномъ темпераментѣ, въ которомъ холодность ума соединяется съ горячностью воли. Людей того и другого рода всегда бываетъ мало. Остальныхъ не разубѣдишь: имъ все будетъ казаться, что вотъ, вотъ представляется одинъ изъ тѣхъ, почти безиримѣрныхъ въ исторіи случаевъ, когда съ одного раза прочно приобрѣталось многое. Стало быть взглядъ нашъ на шансы близкаго будущаго не охладить никого. Кто раздѣляетъ или будетъ раздѣлять его, тотъ ужъ не способенъ охладиться перспективою или полныхъ неудачъ, или удачъ слишкомъ неполныхъ, потому что онъ давно свыкъся съ этой перспективою, и дѣятельность его происходитъ изъ необходимой потребности всей его природы, а не изъ юношеской вѣры въ свое счастье, или въ свое время. А кого оживляетъ довѣрчивость къ своему счастью, или своему времени, кто охладился бы, утративъ ее, тотъ не приметъ нашего суроваго взгляда. По

онъ позволить намъ не высказывать надеждъ, которыхъ мы не имѣемъ, и разсуждать о вещахъ не съ угожденіемъ ему, а сообразно своему взгляду. Мы совершенно согласны съ Миллемъ, что нельзя ждать скорого замѣненія нынѣшней коренной институціи экономическаго быта порядкомъ дѣль, основаннымъ на иномъ принципѣ. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что „политико-экономъ“ долго долженъ будетъ заниматься условіями быта и прогресса“, принадлежащими нынѣшнему господствующему принципу? Оно такъ, только не въ томъ смыслѣ, какой даетъ ему Милль. Разумѣется всего больше человѣкъ долженъ заниматься настоящимъ своимъ положеніемъ и будущимъ очень близкимъ, но какъ онъ будетъ судить о немъ? На основаніи ли того, что принимаетъ онъ за истину, или онъ долженъ забывать эту норму, если она неосуществима завтра или послѣзавтра. У васъ есть сынъ, мальчикъ лѣтъ 9-ти или 10-ти, едва начинающій учиться. Скоро-ли онъ можетъ попасть въ университетъ? Но вѣдь вы думаете, что когда нибудь ему слѣдуетъ быть въ университетѣ; вы находите, что это будетъ всего лучше для него. Чтожъ теперь, развѣ вы не располагаете все его воспитаніе такъ, чтобы онъ сталъ способенъ поступить въ университетъ, и чтобы избѣжать лишнихъ задержекъ, когда онъ спрашиваетъ васъ, къ чему ему полезнѣе всего готовиться,—развѣ вы ему не рассказываете объ университетѣ? и если, сбиваемый съ толку глупостями, которыя слышитъ постоянно и отъ товарищей, и отъ людей, которыхъ считаетъ умнѣ себя,—онъ прибѣгаетъ къ вамъ съ вопросомъ: не лучше-ли быть гусарскимъ юнкеромъ, чѣмъ студентомъ?—развѣ вы отпускаете его съ подобнаго рода рѣшеніемъ: „мы, дескать, потолкуемъ съ тобой объ этомъ лѣтъ черезъ 7“. Благоразумно вы поступаете въ подобномъ случаѣ! или, быть можетъ, вы поступаете еще разсудительнѣе, поддакиваете мальчику, что точно ему студентомъ быть не дурно, но быть гусарскимъ юнкеромъ еще полезнѣе для него: „пусть, дескать, въ самомъ дѣлѣ попробуетъ, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ хорошо, а увидитъ, что не хорошо,—станетъ ходить въ университетъ“.

Кажется, что разсудительные люди такъ не поступаютъ: близка или далека цѣль, все равно, не должно ее выпускать изъ виду; нельзя, потому что какъ бы далека она ни была, ежеминутно и въ нынѣшній день представляются случаи, въ которыхъ надобно поступать однимъ способомъ, если вы имѣете эту цѣль, и другимъ, если вы не имѣете ея. Разумѣется не доѣдете въ одинъ день ни до Казани, ни до Берлина, но вѣдь на самомъ первомъ шагу путь развѣтвляется; въ Казань одна дорога, а въ Берлинъ совершенно другая. Такъ не будете ли вы разсуждать такъ: „станція Московской желѣзной дороги къ моей квартирѣ ближе, и извозчикъ ближе, да и торцовая мостовая по Невскому удобнѣе, такъ проѣдусь я сперва нѣсколько станцій по дорогѣ въ Москву, а тамъ гдѣ нибудь сворочу на берлинскую дорогу. А то можетъ быть и не сворочу—чтожъ, вѣдь и Казань хорошій городъ!“ Мы ничего не говоримъ—выбирайте себѣ цѣль, какую хотите, Казань ли, Берлинъ ли, только выбирайте же, и если вы находите, что въ Берлинѣ вамъ будетъ лучше, чѣмъ въ Казани, то такъ ужъ и направляйтесь. А съ Казанью чтожъ въ такомъ случаѣ? неужели забыть о

ней? Разумѣется прежде всего лучше бы было не заниматься ею слишкомъ много. Но, быть можетъ, есть у васъ пріятели и совѣтники, которые тянутъ васъ въ Казань. Если такъ, нечего дѣлать, вамъ приходится разсуждать о Казани очень много; но въ какомъ смыслѣ, позвольте васъ спросить, станете вы разсуждать о ней? Вы станете доказывать вашимъ пріятелямъ и совѣтникамъ, что ѣхать вамъ туда не слѣдуетъ, а слѣдуетъ вамъ ѣхать въ другую сторону. Или, быть можетъ, вы не знаете, куда вамъ слѣдуетъ ѣхать? Да какъ же, вы уже ѣдете? Вѣдь исторія не на диванѣ, на которомъ человѣкъ лежитъ, не двигаясь съ мѣста, вѣдь она мчитъ васъ куда-то, а вы еще не знаете куда? Такъ вы ужъ скорѣе разузнайте, куда это она васъ мчитъ? Туда ли, куда вамъ нужно? А если туда, куда нужно, то напрасно вы и толкуете о другихъ дорогахъ, а если не туда, куда вамъ нужно, то сворачивайте.

Милль разсуждаетъ не совсѣмъ такъ: судя по всему, нужно ѣхать въ Берлинъ, однакожъ махнемъ на него рукой и поѣдемъ въ Казань.

Заключеніе не совсѣмъ логическое. Мы уже видѣли, на какомъ соображеніи дѣлается оно: при нынѣшнемъ низкомъ состояніи умственнаго развитія и нравственныхъ понятій въ обществѣ рано еще думать объ осуществленіи идей, которыя хороши сами по себѣ. Мы видѣли, что если и правда, что рано ждать полного ихъ осуществленія, то это ни мало не избавляетъ отъ надобности подробно и полно изучать ихъ, потому что иначе мы будемъ сбиваться съ дороги. Но рано ждать въ нынѣшнее время полного осуществленія лишь тѣхъ системъ окончательнаго устройства экономическихъ отношеній, о которыхъ объ однихъ говорилъ Милль. А развѣ не случается, что мыслитель, развивающій свою идею съ одной заботой о справедливости и послѣдовательности системы въ своихъ чисто теоретическихъ трудахъ, умѣетъ ограничивать свои совѣты въ практическихъ дѣлахъ настоящаго лишь одною частью своей системы, удобоисполнимою и для настоящаго? Спросили бы вы, напримѣръ, Роберта Пила, что ему кажется наилучшимъ по вопросу о заграничной торговлѣ? Навѣрно онъ отвѣчалъ бы: совершенное уничтоженіе и таможенныхъ пошлинъ и таможенъ. Да онъ и говорилъ это много разъ. Чтожъ, значитъ, онъ былъ фантазеръ, и отъ его мыслей можно отдѣлаться словами: „хорошо, но еще слишкомъ рано думать намъ объ этомъ“... Нѣтъ, вы знаете, что Робертъ Пиль, кромѣ разсужденія о безусловно и окончательно наилучшемъ, разсуждалъ и о томъ, въ какой мѣрѣ, какую часть этого наилучшаго можно исполнить и теперь; онъ вовсе не предлагалъ Парламенту—разъ, два, три, хлопъ! и отмѣнить всѣ пошлины и раззорить всѣ таможи. Извѣстно, что въ Парламентѣ онъ предлагалъ вещи совершенно практическія, исполненіе которыхъ оказалось легко и полезно. Вотъ тоже самое и по вопросу, занимающему насъ. Полнота, теоретическое изложеніе системы извѣстнаго быта, основаннаго на извѣстномъ принципѣ,—вещь необходимая: нужно же знать, что въ самомъ дѣлѣ хорошо и справедливо, а сверхъ того, у кого не уяснены принципы во всей логической полнотѣ и послѣдовательности, у того не только въ головѣ сумбуръ, но и въ дѣлахъ чепуха. Но, если были на свѣтѣ гениальные мыслители и нашли себѣ достойныхъ учениковъ и

приобрѣли популярность, то надобно же положить, что или сами они, или нѣкоторые изъ ихъ учениковъ догадались же, кромѣ этихъ разсужденій объ отвлеченной теоріи, поговорить и о возможномъ въ современной дѣйствительности.

Оно такъ и было. Размѣры статьи не допускаютъ насъ говорить о всѣхъ такихъ предположеніяхъ, имѣющихъ въ виду границы возможнаго для нынѣшней эпохи, да оно, можетъ быть, и лучше было бы перечислить много такихъ программъ, потому что въ существенномъ всѣ онѣ сходны. Ограничимся же однимъ примѣромъ, который я приводилъ въ одной изъ прежнихъ своихъ статей *).

„Пользуясь способомъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, мы предлагаемъ *свой* планъ осуществленія теоріи трудящихся, прося читателей обратить вниманіе на то, стѣсняется ли свобода этимъ планомъ, который приспособленъ къ нравамъ странъ, потерявшихъ всякое сознаніе о прежнемъ общинномъ бытѣ и только теперь начинающимъ возвращаться къ давно забытой идеѣ товарищества трудящихся въ производствѣ. Надобно сказать также, что въ государствѣ, для котораго предназначался этотъ планъ, правительство ежегодно бросаетъ десятки милліоновъ на покровительство сахарнымъ заводчикамъ и оптовымъ торговцамъ. Кромѣ того, оно даетъ десятки милліоновъ займы компаніямъ желѣзныхъ дорогъ и тратитъ десятки милліоновъ на разныя великолѣпныя постройки.

Правительство назначаетъ такую сумму, какая сообразна съ его финансовою возможностью, для первоначальнаго пособія основанію промышленно-земледѣльческихъ товариществъ. За эту ссуду оно получаетъ обыкновенные проценты и ссуда погашается постепенными взносами въ казну изъ прибыли товариществъ.

Само собою разумѣется, что пособія отъ казны предполагаются только для ускоренія дѣла. Теперь есть много примѣровъ, что товарищества основывались безъ всякой посторонней помощи. Но если оптовые торговцы и компаніи желѣзныхъ дорогъ получаютъ пособія, то нельзя назвать излишней притязательностью предположеніе, что трудящійся классъ такъ же имѣетъ нѣкоторое право ожидать отъ государства такого содѣйствія, которое не будетъ стоить ни одной копѣйки казнѣ: получая проценты и постепенно возвращая выданный капиталъ, она тутъ не жертвовальница, а просто посредница между биржею и трудящимся классомъ.

Теперь идея товарищества дѣло еще новое, и для ея осуществленія нужна нѣкоторая теоретическая подготовленность. Потому на первый разъ веденіе дѣла поручается человѣку, котораго правительство признаетъ представляющимъ надлежащія гарантіи знанія и добросовѣстности.

Приглашаются желающіе участвовать въ составленіи товарищества. Число участниковъ въ каждомъ товариществѣ полагается отъ 1,500 до

*) См. *Современникъ*, 1860, № 1, „Трудъ и Капиталъ“ и томъ VI настоящаго изданія.

2,000 человекъ обоого пола: они принимаются въ товарищество съ согласія директора, который отдасть предпочтеніе семейнымъ людямъ надъ безсемейными. Такимъ образомъ, товарищество состоитъ изъ 400 и 500 семействъ, въ которыхъ будетъ до 500 или больше взрослыхъ работниковъ и столько же работницъ. Какъ поступили они въ товарищество по своему желанію, такъ и выходить изъ него каждый можетъ, когда ему вздумается.

Въ государствѣ, къ которому относится планъ, находится среди полей множество старинныхъ зданій, стоящихъ запущенными и продающихся за безцѣнокъ. Для товарищества всего выгоднѣе будетъ купить одно изъ такихъ зданій, поправка котораго не требовала бы особенныхъ расходовъ. Но если оно найдетъ выгоднѣйшимъ, то можно построить новыя зданія; словомъ сказать, дѣло это ведется совершенно по такому же расчету, какъ постройка или покупка зданія для какого нибудь обыкновеннаго промышленнаго заведенія. Надобно только, чтобы при зданіи было такое количество полей и другихъ угодій, какое нужно для земледѣлія по расчету рабочихъ силъ товарищества.

Разница отъ обыкновенныхъ фабрикъ и домовъ для помѣщенія работниковъ состоитъ въ томъ, что квартиры устраиваются съ тѣми удобствами, какія нужны по понятіямъ самихъ работниковъ, которые будутъ жить въ нихъ. Такъ наиримѣръ, квартира для семейнаго человека должна имѣть число комнатъ, нужное для скромной, но приличной жизни. Число квартиръ устраивается приблизительно соразмѣрное съ числомъ желающихъ пользоваться такими квартирами. Но кому не угодно жить въ этомъ большомъ зданіи, тотъ можетъ нанимать себѣ квартиру, гдѣ найдетъ удобнымъ. Обязательнаго правила тутъ нѣтъ никакого.

При зданіи находятся принадлежности, которыя требуются нравами или пользою членовъ товарищества. По нравамъ того народа и его потребностямъ такими принадлежностями считаются: церковь, школа, зала для театра, концертовъ и вечеровъ, бібліотека. Кромѣ того, разумѣется, должна быть больница.

По архитектурнымъ смѣтамъ, т. е. по цифрамъ, точность которыхъ каждый можетъ провѣрить, оказывается, что такое зданіе, со всѣми своими принадлежностями и удобствами, будетъ стоить такую сумму, что лица, поселившіяся въ немъ, получаютъ квартиру и гораздо лучше, и гораздо дешевле помѣщеній, въ какихъ живутъ нынѣ. Цѣна за квартиры полагается такая, чтобы за вычетомъ ремонта капиталъ, затраченный на зданіе, давалъ процентъ обычный въ томъ государствѣ.

Товарищество будетъ заниматься и земледѣліемъ и промыслами или фабричными дѣлами, какія удобны въ той мѣстности. Инструменты, машины и матеріалы, нужные для этого, покупаются на счетъ товарищества.

Словомъ сказать, товарищество находится относительно своихъ членовъ въ такомъ же положеніи, какъ фабрикантъ и домохозяинъ относительно своихъ работниковъ и жильцовъ. Оно ведетъ съ ними совершенно такіе же счеты, какъ фабрикантъ съ работниками, домохозяинъ съ жильцами. Новаго и неудобноисполнимаго тутъ очень мало, какъ видимъ.

Теперь, когда здание готово и все нужное для работ приобретено, начинается дѣло.

Однимъ изъ важныхъ экономическихъ расчетовъ служитъ то, что земледѣліе требуетъ громаднаго количества рукъ въ недолгіе періоды посѣва и уборки, а въ остальное время представляетъ мало занятій. Товарищество должно пользоваться временемъ какъ можно расчетливѣе, потому во время горячихъ земледѣльческихъ работъ всѣ члены его приглашаются заниматься земледѣліемъ, а другими промыслами и работами занимаются въ свободное отъ земледѣлія время. Впрочемъ, обязательно и тутъ нѣтъ никакой: кто чѣмъ хочетъ, тотъ тѣмъ и занимается. Въ каждомъ промыслѣ, для каждаго разряда работниковъ существуетъ та самая плата, какая обычна для него въ тѣхъ мѣстахъ. Какое же средство привлечь всѣ руки къ земледѣлію, когда оно требуетъ наибольшаго числа рукъ? Товарищество знаетъ, что количество работы составляетъ сущность дѣла, потому во время посѣва и уборки назначаетъ на земледѣльческую работу такую плату, чтобы огромное большинство членовъ его, занимающихся обыкновенно промыслами, увидѣло для себя выгоду обратиться на время къ земледѣлію. Какъ видимъ, товарищество держится въ этомъ случаѣ обыкновенныхъ въ нынѣшнее время средствъ: оно держится ихъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Работники, не занимавшіеся до той поры земледѣліемъ, на первый годъ, конечно, будутъ пахать или косить хуже записныхъ земледѣльцевъ; но подъ ихъ руководствомъ исполнять новое дѣло сноснымъ образомъ, а на слѣдующіе годы и вовсе привыкнуть къ нему.

Мы говорили, что каждый занимается тою работою, какую знаетъ или какую хочетъ выбрать. Разумѣется, однакожь, что товарищество и въ этомъ случаѣ руководится расчетомъ. Сапожники, портные, столяры, конечно, для него нужны, и оно найдетъ выгоднымъ имѣть такіа мастера. Но еслибы иной членъ вздумалъ заняться производствомъ ювелирныхъ вещей, товарищество разсудитъ, нужна ли ему такая работа: если нужна, оно заведетъ ювелирную мастерскую, если нѣтъ, то скажетъ ювелиру, что когда онъ непремѣнно хочетъ заниматься только ювелирствомъ, а не другимъ чѣмъ нибудь, то пусть ищетъ себѣ работы гдѣ ему угодно, а оно, товарищество, не можетъ доставить ему мастерской такого рода. На первый разъ этотъ разборъ возможнаго и невозможнаго зависить отъ благоразумія директора, который набираетъ членовъ.

Но власть директора не ограничена только до того времени, пока записываются поступающіе члены; какъ только составъ товарищества опредѣлился, члены его по каждому промыслу выбираютъ изъ своего числа административный совѣтъ, согласіе котораго нужно во всѣхъ важныхъ дѣлахъ и вопросахъ, относящихся къ этому промыслу; а всѣ члены товарищества выбираютъ общій административный совѣтъ, который постоянно контролируетъ директора и выбранныхъ имъ помощниковъ и безъ согласія котораго не дѣлается въ товариществѣ ничего важнаго.

Но вотъ прошелъ годъ; члены товарищества успѣли достаточно узнать другъ друга и приобрести опытность въ томъ, какъ ведутся дѣла.

Власть прежняго директора, назначеннаго правительствомъ, становится уже излишнею и совершенно прекращается. Со втораго года все управленіе дѣлами товарищества переходитъ къ самому товариществу; оно выбираетъ всѣхъ своихъ управителей, какъ акціонерная компанія выбираетъ директоровъ. Быть можетъ, опытъ и наклонности членовъ товарищества указали неудобства нѣкоторыхъ опредѣленій устава, которымъ управлялось товарищество въ первый годъ. Въ такомъ случаѣ что же мѣшаетъ товариществу измѣнить ихъ по своимъ надобностямъ и желаніямъ? Конечно, если первоначальный директоръ былъ человѣкъ разсудительный, если онъ принималъ людей въ члены товарищества съ осмотрительностью, то члены набрались такіе, которые понимаютъ, въ чемъ сущность дѣла, къ которому они присоединялись. Они, вѣроятно, понимаютъ, что товарищество существуетъ для возможно-большаго удобства и благосостоянія своихъ членовъ, что сущность его состоитъ въ устройствѣ, по которому каждый работникъ былъ бы свободнымъ человѣкомъ и трудился въ свою пользу, а не въ пользу какого нибудь хозяина. Вѣроятно, также, что эти люди будутъ люди, а не звѣри, то есть не станутъ забывать, что общество обязано по возможности заботиться о сиротахъ и другихъ безпомощныхъ своихъ членахъ; вѣроятно, они не захотятъ уничтожить ни школы, ни больницы, видя, что есть у товарищества достаточно средствъ для ихъ содержанія. А если такъ, то они останутся вѣрны духу и цѣли своего товарищества и тогда, когда отъ нихъ будетъ зависѣть измѣнить, какъ имъ самимъ угодно, уставъ его. А если такъ, то надобно полагать, что уставъ этотъ они не испортятъ, а развѣ усовершенствуютъ. Что именно сдѣлаютъ они для его усовершенствованія, это уже ихъ дѣло, а наше дѣло только рассказать, какой порядокъ заводится въ товариществѣ первоначальнымъ уставомъ, дѣйствовавшимъ въ первый годъ; одну часть его, относящуюся къ производству, мы изложили; теперь займемся другою, относящеюся къ распредѣленію и потребленію.

Можно, кажется, предположить, что работники, получая отъ товарищества обыкновенную плату обыкновеннымъ порядкомъ, будутъ работать не хуже обыкновеннаго. Мы предполагаемъ, что управленію товарищества едва ли понадобится прибѣгать къ исключенію какого нибудь члена товарищества за лѣность; а если понадобится—что дѣлать!—оно исключить его, какъ отпускаетъ фабрикантъ слишкомъ лѣниваго работника. Но лѣнивыхъ работниковъ будетъ въ товариществѣ меньше, нежели на частныхъ фабрикахъ: имѣя, какъ мы увидимъ, болѣе прямую выгоду отъ усердія въ работѣ, члены товарищества, вѣроятно, останутся вѣрны общему качеству человѣческой природы, по которому усердіе къ дѣлу измѣняется выгодностью его, и потому надобно полагать, что работа въ товариществѣ пойдетъ усилѣннѣе, чѣмъ на частныхъ фермахъ и фабрикахъ, гдѣ наемные рабочіе не участвуютъ въ прибыли отъ своего труда.

Если у фабриканта остается значительная прибыль, за вычетомъ заработной платы и другихъ издержекъ производства, то остается она и у товарищества. Одна часть этой прибыли пойдетъ на содержаніе церкви,

школы, больницы и других общественных учреждений, находящихся при товариществѣ; другая на уплату процентовъ по ссудѣ изъ казны и на ея погашеніе; третья на запасный капиталъ, который будетъ служить, такъ сказать, застрахованіемъ товарищества отъ разныхъ случайностей. (Если товарищество много, этотъ запасный капиталъ служить основаніемъ для ихъ взаимнаго застрахованія отъ разныхъ невзгодъ. Когда же возрастаніе его представитъ возможность, онъ также обращается на пособіе вновь основываемымъ товариществамъ). За покрытіемъ всѣхъ этихъ расходовъ должна остаться значительная сумма, которая пойдетъ въ дивидендъ всѣмъ членамъ товарищества, каждому по числу его рабочихъ дней.

Нашъ уставъ написанъ именно въ томъ предположеніи, что эта сумма, остающаяся для дивиденда, будетъ значительна. Почему мы такъ думаемъ? Просто потому, что хозяинъ частной фабрики также имѣетъ всѣ расходы, которые мы вычитали изъ прибыли товарищества: онъ также платитъ проценты по своимъ долгамъ и погашаетъ ихъ, также содержитъ, если только онъ человѣкъ честный, и церковь, и школу, и больницу (и надобно замѣтить, что чѣмъ больше онъ тратитъ на эти учрежденія, требуемая понятіями или пользами его работниковъ, тѣмъ больше остается у него чистой прибыли); наконецъ, онъ также застраховываетъ свою фабрику,—издержка, соответствующая образованію запаснаго капитала въ товариществѣ,—и за всѣми этими расходами у него все еще остается значительная сумма, которая одна собственно и составляетъ его прибыль: онъ бросилъ бы свою фабрику, еслибы эта сумма, остающаяся у него въ рукахъ, не была значительна. Нѣтъ причины полагать, чтобы работа у товарищества шла менѣе успѣшно, нежели у него, а есть причина полагать, что она пойдетъ успѣшнѣе; потому то мы и говоримъ, что дивидендъ въ товариществѣ будетъ значителенъ.

Этотъ дивидендъ составляетъ одну сторону выгоды товарищества для его членовъ; онъ возникаетъ изъ производства. Другую сторону выгоды доставляетъ посредничество товарищества въ расходахъ его членовъ на потребленіе.

Мы уже говорили, что всѣ желающіе члены пользуются въ общественномъ зданіи квартирами, которыя лучше и дешевле обыкновенныхъ. Точно также они могутъ брать, если захотятъ, всякія нужныя имъ вещи изъ магазиновъ товарищества по оптовой цѣнѣ, которая гораздо дешевле обыкновенной, розничной. Кому, напримѣръ, кажется удобнымъ покупать сахаръ по 20 к. за фунтъ, а не по 30, какъ онъ продается въ маленькихъ лавкахъ, тотъ можетъ брать его изъ магазина товарищества, которое покупаетъ сахаръ прямо съ биржи, стало быть имѣетъ его 30-ю процентами дешевле, чѣмъ получается онъ изъ мелкихъ лавокъ. Но, разумѣется, кому угодно платить не 20, а 30 коп. за фунтъ, тотъ можетъ покупать его, гдѣ ему угодно. Для людей небогатыхъ главный расходъ составляетъ пища. Кому угодно самому готовить свой обѣдъ, можетъ готовить его, какъ хочетъ. Но кто захочетъ, тотъ можетъ брать купанья

къ себѣ на квартиру изъ общей кухни, которая отпущаетъ ихъ дешевле, нежели обходятся они въ отдѣльномъ маленькомъ хозяйствѣ; а кому угодно, тотъ можетъ обѣдать за общимъ столомъ, который стоитъ еще дешевле, нежели покупка порцій изъ общей кухни на квартиру.

Намъ кажется, что во всемъ этомъ нѣтъ пока ровно ничего особенно ужаснаго или стѣснительнаго. Живи гдѣ хочешь, живи какъ хочешь, только предлагаются тебѣ средства жить удобно и дешево, и кромѣ обыкновенной платы получать дивидендъ. Если и это стѣснительно, никто не запрещаетъ отказываться отъ дивиденда“.

Намъ вздумалось взять въ примѣръ тогда Луи-Блана. Не мѣшаетъ сдѣлать небольшую оговорку. Луи-Бланъ человѣкъ вовсе не изъ тѣхъ перво-классныхъ мыслителей, каковы были Сенъ-Симонъ, Фурье, Робертъ Овенъ. Онъ только человѣкъ очень даровитый, въ родѣ Милля: выше Милля онъ въ томъ отношеніи, что умѣлъ встать на почву новую и твердую: онъ учился на мѣдныхъ деньги, не имѣя даже куска хлѣба отъ черной работы, которая дала Прудону время долго учиться хотя на мѣдныхъ деньги. Стало быть, если хотите, можете ставить его, какъ теоретика, далеко ниже Прудона и Милля. Значить, мы обращаемъ на него здѣсь вниманіе не потому, что онъ самъ былъ выше другихъ,— куда, далеко нѣтъ. Но литературный талантъ у него очень большой и при томъ совершенно такого рода, который больше нравится французамъ: онъ пишетъ патетично (отъ этого чуть-ли не больше всего онъ и не пользуется популярностью у насъ, для которыхъ болѣе привыченъ теперь ироническій тонъ). Благодаря этому онъ оказался популярнѣйшимъ человѣкомъ изъ всѣхъ людей новыхъ экономическихъ школъ въ 1848 году, и ему, и не другому кому привелось быть тогда представителемъ требованій парижскихъ рабочихъ во временномъ правительствѣ. Плохо-ли, хорошо-ли исполнялъ онъ эту обязанность, здѣсь для насъ все равно. Фактически вѣрно только одно: пока онъ сохранялъ только тѣнь участія въ правительствѣ, междоусобной войны не было. А, можетъ быть, онъ и былъ виноватъ этимъ, судите какъ хотите. Но только все-таки онъ былъ представителемъ требованій парижскихъ работниковъ, стало быть, на его голову и обрушалась вся ненависть къ этимъ требованіямъ, и въ тысячѣ книгъ подробно объяснено, что онъ злодѣй въ родѣ Ваньки Каина: хотѣлъ перерѣзать половину французовъ, заграбить имущество перерѣзанныхъ и т. д., и все это, видите-ли, по мелкому тщеславію и по злобной, трусливой завистливости. Оно, можетъ быть, и правда. Но дѣло не въ томъ, что онъ за человѣкъ самъ,—мы хотѣли только сказать, что по особенному историческому случаю его мысли приобрѣли историческую важность, которой иначе бы и не имѣли, потому что оригинальнаго въ нихъ мало. Оно, впрочемъ, тѣмъ и удобнѣе для насъ взять его въ примѣръ, что оригинальнаго у него мало. Посмотримъ же, что такое онъ предлагалъ. У Милля мы прочли, что онъ коммунистъ, требующій совершеннаго равенства не имущества: какія ужъ имущества при коммунизмѣ, отрицающемъ всякую собственность,—а доходовъ или выдачи содержанія каждому члену націи. Ну, дѣйствительно, это вещь не слишкомъ-то удобоисполнимая не только при насъ, а при внукахъ нашихъ, да и при праправнукахъ. Да нѣтъ, приба-

вляеть Милль, это еще не все, это только на первый разъ думаетъ онъ такъ сдѣлать, а собственно требуетъ онъ, чтобы всякій посвящалъ все свои силы на работу въ пользу коммунистской кассы, а получалъ содержаніе, какое она положить ему по разсмотрѣніи его надобностей, т. е. это значитъ, что если она разсудитъ, что я могу существовать чернымъ хлѣбомъ и толокномъ, то буду я работать какъ волъ, и будутъ посторонніе мнѣ люди кушать воздѣланннй мною бѣлый хлѣбъ и говядину изъ выкормленнаго мною скота, а мнѣ и понюхать никогда не дадутъ ни говядины, ни бѣлаго хлѣба; ну, это еще неудобноисполнимѣе въ нынѣшнее время; вѣдь нужно перевоспитать нѣсколько поколѣній, чтобы была соблюдаема людьми справедливость при распредѣленіи доходовъ безъ всякой другой нормы, кромѣ общественной добросовѣстности. Ну, видно и глунъ же этотъ Луи-Бланъ! Да и парижскіе работники, что за олухи, что носили на рукахъ такого фантазернаго идіота.

Можетъ быть, вы разсудите такъ, а можетъ быть, вамъ навернется на умъ другая загадка: если масса людей грамотныхъ, довольно много читавшихъ и очень опытныхъ въ житейскомъ дѣлѣ, — а вѣдь парижскіе работники таковы, — выводила впередъ своимъ представителемъ Луи-Блана, то вѣроятно его требованія не были до такой осязательности неудобноисполнимы для нынѣшняго времени. Обманетъ ли васъ эта догадка, вы рѣшите, прочитавъ слѣдующій отрывокъ изъ статьи, отъуда берется онъ. Мы разсматривали одно изъ обыкновенныхъ возраженій противъ новыхъ экономическихъ теорій, — говорятъ, будто ими стѣсняется свобода человѣка. Замѣтите кстати, что и у Милля, если нѣтъ этого пошлаго возраженія, то слегка высказывается мнѣніе, что при тѣхъ усовершенствованіяхъ въ принципѣ личной собственности, какія предполагаетъ въ будущемъ Милль, принципъ этотъ давалъ бы больше свободы, чѣмъ это возможно при другомъ принципѣ, о которомъ идетъ теперь рѣчь. Какъ тамъ было бы въ отдаленномъ будущемъ при усовершенствованіи, предлагаемомъ Миллемъ, объ этомъ мы поговоримъ ниже, могутъ ли довести до цѣли, выставляемой Миллемъ, реформы, имъ предлагаемыя. А теперь пока мы просимъ читателя не дѣлать сравненій, а просто безъ всякихъ сравненій сказать: находится ли хотя малѣйшее стѣсненіе для человѣка въ планѣ, только что нами вышеизложенномъ. Если въ немъ нѣтъ ни малѣйшей тѣни стѣсненія, то можно, кажется, будетъ сказать внослѣдствіи, что противоположный принципъ уже ни при какихъ усовершенствованіяхъ не превзойдетъ его своею просторностью для свободы.

Мы просимъ читателей обратить вниманіе на то, стѣсняется ли свобода этимъ планомъ, который приспособленъ къ нравамъ странъ, давно потерявшимъ всякое сознаніе о прежнемъ общинномъ бытѣ и только теперь начинающимъ возвращаться къ давно забытой идеѣ товарищества трудящихся въ производствѣ. А между тѣмъ вотъ именно этотъ самый планъ имѣетъ свойство возбуждать въ экономистахъ отсталой школы неимовѣрное негодованіе своею ужасною притѣснительностью, своимъ противорѣчіемъ со всеми правилами коммерческаго разсчета, своею противоестественностью и своимъ пренебреженіемъ къ личному интересу, безъ котораго нѣтъ

енергій въ трудѣ. Хорошій отсталой экономистъ скорѣе согласится пойти въ негры и всѣхъ своихъ соотечественниковъ тоже отдать въ негры, нежели сказать, что въ планѣ этомъ нѣтъ ничего слишкомъ дурнаго или неудобно-исполнимаго.

Почему же такая простая и легкая мысль до сихъ поръ не осуществилась и по всей вѣроятности долго не осуществится? Почему такая добрая мысль возбуждаетъ негодованіе въ тысячахъ людей добрыхъ и честныхъ? Это вопросы интересные. Но ими мы займемся когда нибудь въ другой разъ.

Последнія жесткія слова не относятся къ Миллю: онъ не проклинаетъ и не перевираетъ, а сочувствуетъ и защищаетъ.

Очень можетъ быть, что выписка, сдѣланная нами, не требуетъ поясненій, но на всякій случай сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе.

Въ планѣ, нами представленномъ, дѣло, ведущееся совершенно самостоятельно, въ 1-й годъ при самомъ слабомъ правительственномъ вмѣшательствѣ, ограничивающемся выборомъ директора, который и тутъ ничего не значить безъ административнаго совѣта, избираемаго самими участниками предпріятія, а со втораго года уже рѣшительно безъ всякой тѣни какого бы то ни было правительственнаго вмѣшательства, начинается однако же при пособіи ссуды, даваемой правительствомъ. Мы уже говорили въ приведенномъ отрывкѣ, что, кажется, тутъ нѣтъ ничего чрезмѣрно гибельнаго для свободы соучастниковъ, но толпа французскихъ экономистовъ воиетъ: „ужасно, ужасно! общество ставится въ азіатскую зависимость отъ правительства! вводится демократическая централизація, предъ которой ничто нынѣшня чрезмѣрная административная опека!“ Когда вы сами знаете произведенія писателя, обвиняемаго въ такомъ злостномъ намѣреніи, вы только пожимаете плечами, слыша этотъ вопль. Вѣдь онъ принадлежитъ къ партіи, которая хочетъ обратить націю въ собраніе самобытныхъ федерацій, такъ чтобы каждый округъ былъ федераціею независимыхъ городовъ и селъ, департаментъ федераціею округовъ, Франція—федераціею департаментовъ, откуда же могло возникнуть порицаніе за любовь къ опекунствующей централизаціи, порицаніе въ родѣ того, какъ если бы кто вздумалъ порицать кошекъ за любовь къ собакамъ.

Главное основаніе тутъ вотъ какое: Луи-Бланъ не теоретикъ, занятый отвлеченными соображеніями о своихъ симпатіяхъ или антипатіяхъ, а публицистъ или государственный человѣкъ, думающій исключительно о настоящемъ. Что же мы видимъ въ настоящемъ у французовъ? Видимъ административное устройство, прямо противоположное англійскому: въ Англійи правительство не можетъ помѣшать частному человѣку рѣшительно ни въ какомъ дѣлѣ, кромѣ фактическаго преступленія. Во Франціи рѣшительно нѣтъ возможности устоять коммерческому, промышленному, какому хотите предпріятію, если администрація захочетъ помѣшать ему. Формальности безконечны; но контролю за исполненіемъ каждой формальности полиція имѣетъ очень широкій произволъ, имѣетъ не только что теперь, при возстановленной имперіи; нѣтъ, точно столько же имѣла производа и при Луи-Филиппѣ и при Вурбонахъ. Не только что какой нибудь опытъ новаго промышленнаго

порядка съ неизбежными при всякомъ опытѣ колебаніями, не только что какое нибудь дѣло, имѣющее противъ себя биржу и всѣхъ капиталистовъ, нѣтъ, самая солидная купеческая фирма обанкрутится черезъ полгода, если захочетъ того администрація. Крайній случай будетъ такой: управляющій дѣлами подозрѣвается въ неправильномъ веденіи книгъ; онъ берется подъ арестъ и на мѣсто его назначается администраціею новый управляющій дѣлами, который находитъ и докладываетъ префекту или министру, что дѣла фирмы слѣдуетъ ликвидировать, они и ликвидируются. Но до этой крайности едва ли понадобится дойти: есть сотни способовъ разстроить предпріятіе и безъ него.

Нравится или не нравится это, вамъ-ли, другому-ли кому, напримѣръ, хоть Луи-Блану, не о томъ рѣчь. Рѣчь о томъ, что французы съ незапамятныхъ временъ привыкли къ такому порядку вещей, они привыкли къ нему по крайней мѣрѣ со временъ Ришелье, если не раньше, и въ какіе нибудь 30 лѣтъ, прошедшихъ между первою и второю имперіей, разумѣется, не могли много отвыкнуть отъ него. Что укоренялось въ понятіяхъ въ теченіи многихъ поколѣній, то не изгладится изъ нравовъ иначе, какъ смѣною нѣсколькихъ поколѣній. Что же теперь дѣлать? Политическія формы могутъ смѣняться, — онѣ и смѣнялись во Франціи; однѣ изъ нихъ могутъ быть удобнѣе для развитія въ народѣ извѣстныхъ привычекъ, для изглаженія другихъ; однѣ изъ нихъ могутъ ближе соответствовать существующимъ привычкамъ, другія по своей тенденціи быть дальше отъ нихъ, но все таки масса дѣйствій администраціи при какихъ бы то ни было политическихъ формахъ будетъ въ духѣ народныхъ привычекъ. Попробуйте завести въ Азіи европейскія политическія формы какія хотите: очень долго при этихъ формахъ администрація будетъ дѣйствовать очень мало отлично отъ прежняго. Въ доказательство посмотримъ на англійское управленіе въ Остѣ-Индіи, — чисто азіатское, или на французское въ Алжирѣ, — тотъ же самый Египетъ. Разумѣется администрація можетъ получить другія цѣли, напримѣръ, при Алексѣѣ Михайловичѣ она отстраняла отъ насъ европейскія формы, при Петрѣ Великомъ она вводила ихъ; въ Англіи при Стюартахъ старались распространять католичество, при ганверской династіи стѣснять его, во Франціи въ 1-ю республику уничтожать аристократію съ возможнымъ сохраненіемъ новаго порядка вещей. Все это такъ, цѣли могутъ быть очень различны, но характеръ дѣйствій измѣняется очень медленно: быстро измѣняться онъ не можетъ; народныя привычки не даютъ ни матеріаловъ, ни опоры. Сдѣлайте дровосѣка столяромъ, съ первой же минуты онъ начнетъ дѣлать свое дѣло, а скоро-ли онъ пріобрѣтетъ осторожныя, осмотрительныя пріемы столяра? нѣтъ, долго будетъ по прежнему махать съ плеча. Или посадите ювелира бить камни для шоссе: скоро-ли онъ пріобрѣтетъ размашистыя привычки къ полновѣснымъ ударамъ со всего плеча? На что же теперь долженъ разсчитывать во Франціи человекъ разсудительный, какихъ бы мнѣній самъ ни былъ? По французскимъ привычкамъ, какія хотите заводите формы, администрація останется такъ привязчива ко всему и сохранить такую власть надъ всякимъ частнымъ дѣломъ, что противъ нея никакого частнаго дѣла нельзя вести; и не вмѣшиваться въ

него, этого она уже не можетъ. Мало ли что будетъ лѣтъ черезъ 40. черезъ 50, а теперь, кого хотите опредѣляйте префектомъ-ли, мэромъ-ли, полицейскимъ-ли комиссаромъ, полевымъ-ли сторожемъ, каждый говорить одно: „я не могу не заботиться объ общественномъ благѣ, поэтому мнѣ до каждаго дѣла есть дѣло; я буду измѣнникъ родинѣ своей и обязанности, если останусь въ сторонѣ отъ чего нибудь; нѣтъ, если что хорошо, я долженъ помогать ему, если что дурно, я долженъ останавливать“. А вздумай кто нибудь изъ этихъ администраторовъ оплошать, не вмѣшаться во что нибудь, весь городъ закричитъ: „плохо, сударь, не исполняете своей обязанности! посмотрите, вотъ въ томъ нереулькѣ человекъ табаку понюхалъ, а вы не сдѣлали ему ни помощи, ни задержки!“ ну, и заставятъ человека: почувствуетъ совѣсть, вмѣшается, сдѣлаетъ помощь или задержку. Чтожъ вы прикажете дѣлать съ такимъ народцемъ? Не о томъ спрашивается, къ чему направлять его въ будущемъ, а какъ устроить съ нимъ какое-нибудь дѣло теперь? Администрація во Франціи не можетъ оставаться равнодушною ни къ чему; она каждому дѣлу непремѣнно хочетъ и принуждается общественнымъ мнѣніемъ или помогать, или мѣшать; этого свойства вы у ней никакими силами въ скоромъ времени отнять не можете, и никакими средствами не можете вы въ скоромъ времени сдѣлать, чтобы она не сохраняла чрезвычайнаго могущества надъ частными дѣлами, такъ что не можетъ идти никакое частное дѣло, которому она мѣшаетъ. А всему, чему она не помогаетъ, она мѣшаетъ.

Но что жъ, скажите на милость, почтеть нужнымъ дѣлать какой-нибудь заклятый англоманъ, или американофилъ при такомъ положеніи, если онъ человекъ разсудительный, а не фантазеръ, воображающій, что вотъ завтра же французы обратятся въ англичанъ? Разумѣется, онъ разсудитъ: „если я хочу успѣха своему дѣлу, я долженъ имѣть на своей сторонѣ администрацію“. Только? Только и есть. Думай Луи-Бланъ вести свое дѣло у Англичанъ, онъ и не подумалъ бы объ администраціи. Но что жъ ему было дѣлать, когда онъ хотѣлъ вести свое дѣло у Французовъ? Разумѣется ему приходилось видѣть, что нужно содѣйствіе администраціи. И если онъ высказывалъ это, видно только, что былъ не глупъ и не совершенно лишенъ здраваго смысла. Нужно же имѣть каплю здраваго смысла и не автору только и оратору, а также и людямъ, которые берутся судить о немъ.

„Но принципъ невмѣшательства, о которомъ такъ прекрасно говорятъ политико-экономы?“ Да сообразите же вы, изъ какого народа были, въ какой странѣ жили, для кого писали Адамъ Смитъ, Мальтусъ, Рикардо: вѣдь они были англичане, писали для англичанъ. Виноваты ли эти умные люди въ томъ, что не привелось ни одному изъ ихъ послѣдователей въ другихъ странахъ быть такимъ же умнымъ человекомъ, имѣть самостоятельное соображеніе, чтобы понимать, какіе результаты для практическихъ способовъ веденія дѣлъ происходятъ отъ разности, пожалуй, неудовлетворительности континентальныхъ привычекъ сравнительно съ англійскими? Англійскіе политико-экономы говорятъ, наиримѣръ, что самая выгодная для простолюдина одежда—миткалевая и ситцевая. Ну, чѣмъ они будутъ виноваты, если

у насъ кто-нибудь, не разобравъ дѣла, начнетъ твердить, что наши мужики нерасчетливы тѣмъ, что вмѣсто миткаля и ситца носятъ обыкновенно холстъ? Чѣмъ англійскіе ученые виноваты, что этотъ господинъ повторяетъ ихъ слова, не разобравъ дѣла, не разобравъ того, что у насъ миткаль и ситець еще остаются дороже холста? Другое дѣло, если вы только говорите, что слѣдуетъ желать удешевленія хлопчато-бумажныхъ тканей у насъ; и что, когда онѣ подешевѣютъ также, какъ въ Англии, нашему мужику откроется возможность покушать ихъ для будничной носки, подобно англійскому. Но вѣдь это когда еще будетъ, а пока еще совсѣмъ не то.

Словомъ сказать, теорія административнаго содѣйствія, плану ли, изложенному нами, другому ли какому общественному дѣлу, или частному предпріятію — не принадлежитъ къ самой сущности мысли говорящаго о томъ человѣка, а происходитъ лишь изъ соображеній мѣстныхъ обстоятельствъ и народныхъ привычекъ. Кажется вамъ, что въ данномъ мѣстѣ общественныя привычки и практическая возможность веденія дѣла сходны съ англійскими, ну что жъ, вы можете находить, что административное дѣйствіе не нужно для вашего дѣла, а если находите вы иное, тогда нечего дѣлать, должны вы чувствовать нужду въ томъ, что не было бы вамъ нужно въ другихъ обстоятельствахъ.

Но довольно объ этомъ. Высказавъ нерѣшительное сочувствіе къ новому принципу распределенія, Милль, какъ мы видѣли, обходитъ его отговоркою, что заниматься этимъ еще слишкомъ рано, и слѣдуетъ вникать въ прежній принципъ, нельзя ли устроить его такъ, чтобы онъ былъ лучше новаго, которому, по признанію Милля, далеко уступаетъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ. Пойдемъ и мы смотрѣть вслѣдъ за Миллемъ, и сначала посмотримъ глазами Милля.

Основаніе права собственности — право производителя на произведенное имъ. Тутъ прежде всего встрѣчается обиходное возраженіе: „работники на фабрикѣ произвели продуктъ; какъ же онъ принадлежитъ не имъ, а хозяину фабрики?“ Это недоумѣніе разрѣшается также обиходнымъ образомъ: трудъ работниковъ былъ лишь одинъ изъ элементовъ труда, участвовавшего въ производствѣ, другой элементъ — капиталъ, т. е. предшествовавшій трудъ, реализованный въ продуктахъ, нужныхъ для производства (нищи и все содержаніе рабочихъ во время производства, зданіе фабрики, машины, орудія и матеріалъ), принадлежитъ хозяину фабрики, слѣдовательно продуктъ долженъ дѣлиться между этимъ прежнимъ трудомъ, дававшимъ возможность новому, т. е. между хозяиномъ фабрики, и между новымъ трудомъ, т. е. работниками; они получаютъ слѣдующую имъ долю продукта въ видѣ рабочей платы. Другое обиходное возраженіе: „но этотъ прежній трудъ обыкновенно не былъ личнымъ трудомъ хозяина; капиталъ обыкновенно созданъ работою не самого капиталиста“. И это сомнѣніе уничтожается обиходнымъ замѣчаніемъ: „все равно этотъ капиталъ, т. е. продуктъ прежняго труда, перешелъ къ нынѣшнему владѣльцу законнымъ путемъ, обыкновенно по волѣ самихъ производителей“. 3-е возраженіе: „но лицо, наслѣдовавшее плоды труда другихъ, имѣетъ ни мало незаслуженное преимущество передъ тѣми трудящимися, которымъ ничего не оставлено

ихъ предшественниками“. На это Милль отвѣчаетъ уже не совѣмъ обиходнымъ образомъ: „я самъ утверждаю, что это незаслуженное преимущество должно быть уменьшаемо на столько, на сколько допускается справедливостью къ лицамъ, которыя сочли нужнымъ распорядиться плодами своихъ сбереженій въ пользу своихъ потомковъ“.

Изъ права производителя на продуктъ вытекаетъ и право другого лица на продуктъ, добровольно переданный ему производителемъ, потому что иначе опровергалось бы право производителя располагать продуктомъ.

Такимъ образомъ право собственности касается только вещей, произведенныхъ лицомъ или переданныхъ ему производителемъ, и по основному принципу право собственности не признается за тѣмъ лицомъ, которое приобрѣло вещь другимъ путемъ, т. е. насиліемъ или обманомъ или по незнанію лица, имѣющаго дѣйствительное право на вещь, о своемъ правѣ. Но для общественной пользы принимается исключеніе изъ этого принципа: если извѣстное лицо владѣло собственностью долгое время безспорно, то уже самая давность владѣнія признается обезпечивающею собственность за этимъ лицомъ, хотя бы первоначально собственность и была неправильно приобретена этимъ лицомъ, или другимъ лицомъ, отъ котораго оно правильно получило ее. Конечно, этимъ нѣсколько нарушается справедливость, но дѣло въ томъ, что когда несправедливость просуществовала извѣстное время, то исправленіе этой несправедливости вообще было бы еще большею несправедливостью, потому что первоначальный фактъ уже заросъ, такъ сказать, послѣдующими фактами, которые всѣ пришлось бы уничтожить уничтоженіемъ первоначальнаго факта.

Въ заключеніе Милль перечисляетъ важнѣйшіе изъ тѣхъ предметовъ, присвоеніе которыхъ въ цивилизованныхъ обществахъ уже вообще признано дѣломъ неправильнымъ. Таковы: присвоеніе въ собственность челоуѣку другого челоуѣка (разныя формы невольничества и крѣпостной зависимости), присвоеніе общественныхъ должностей въ собственность (напримѣръ, покупка офицерскихъ чиновъ, донинѣ существующая въ Англіи, покупка разныхъ гражданскихъ должностей, существовавшая въ старинной Франціи, и т. д.). Мы не имѣемъ надобности прибавлять здѣсь что нибудь относительно тѣхъ сторонъ дѣла, въ которыя вникаетъ Милль, 1) потому что эти стороны разсмотрѣны у него удовлетворительно, 2) что къ важнѣйшимъ изъ нихъ онъ еще возвратится въ слѣдующихъ частяхъ своего трактата и мы успѣемъ тогда прибавить къ его мыслямъ свои замѣчанія. Но здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на одну коренную черту, которая оставлена у Милля безъ изслѣдованія: какова общая тенденція естественныхъ силъ, призываемыхъ принципомъ частной собственности къ господству надъ распределеніемъ имущества и доходовъ?

Въ тѣ времена, когда создавалась господствующая экономическая теорія, вопросъ этотъ не былъ поставленъ съ достаточною ясностью, или заглушался реакционнымъ воплемъ противъ разрушительныхъ стремленій революціонной Франціи. Поэтому ни у Адама Смита, ни у Мальтуса, ни у Рикардо мы не найдемъ серьезныхъ изслѣдованій. А когда вопросъ этотъ былъ поднятъ такъ, что уже нельзя было оставлять его безъ рѣшительнаго

отвѣта, господствующая теорія не имѣла дѣятелей, способныхъ порядкомъ разработывать вещи, не рѣшенные Смитомъ, Мальтусомъ и Рикардо. Въ Смитовской школѣ основались тогда, какъ и теперь существуютъ, только труженники, неспособные развивать науку, а лишь подыскивающіе факты къ даннымъ темамъ (въ родѣ Рау и Рошера), или фразеры (въ родѣ нынѣшнихъ французскихъ знаменитостей школы Сэ); труженники не могли заняться этимъ дѣломъ, такъ какъ это не было указано и растолковано имъ ихъ учителями, а фразеры не задумывались, безъ дальнихъ справокъ, отвѣчать на него голословными фразами, какія казались для нихъ удобными. Школа ихъ была отгѣнена ходомъ идей и событій въ консервативное и отчасти въ реакціонное положеніе, потому удобнѣйшимъ для нихъ оказалось толковать въ слѣдующемъ родѣ: „силы, призываемыя принципомъ собственности къ господству надъ распредѣленіемъ, имѣютъ въ себѣ свойство уравновѣшивать свои результаты такъ, что ими самими исправляется неблагопріятность распредѣленія, производимая ими. Напримѣръ, въ одномъ поколѣніи собственность слишкомъ сосредоточилась по наслѣдству отъ бездѣтныхъ родственныхниковъ, но у этого же лица или у его сына будетъ много дѣтей, и собственность дѣйствіемъ того же наслѣдства раздѣлится снова до умѣренной величины; точно также дѣйствуютъ и другія силы. Слѣдовательно уклоненія съ выгоднаго пути тутъ бывають кратковременныя, случайныя, неуспѣвающія далеко отойти отъ выгоднѣйшей для прогресса линіи, взаимно вознаграждающіяся, такъ что въ общей сложности результатъ дѣйствія этихъ силъ совпадаетъ съ условіями наивыгоднѣйшаго распредѣленія“. На чемъ основана такая теорія? Ни на чемъ кромѣ желанія построить ее именно въ такомъ видѣ. Подтверждается ли она фактами или противорѣчитъ имъ, это никто изъ болтуновъ, ее излагающихъ, не потрудился провѣрить. Въ этюдѣ о Мальтусовой теоремѣ я уже высказывалъ тѣ недостатки, которые лишаютъ меня возможности изслѣдовать неразработанные научные вопросы съ полною, которая была бы удовлетворительна хотя бы для меня одного. Я до сихъ поръ могъ лишь слегка касаться того, что требуетъ трудовъ болѣе продолжительныхъ и знаній болѣе обширныхъ. Эту неудовлетворительность самъ я указываю и въ слѣдующей небольшой работѣ, произведенной мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ для уясненія естественныхъ дѣйствій принципа частной собственности съ той стороны, которая безъ точныхъ изслѣдованій наименѣе можетъ быть отгадываема вѣрнымъ образомъ. Статья, отрывокъ изъ которой я привожу, принадлежала къ ряду полемическихъ статей, написанныхъ мною въ защиту обычнаго нашего общиннаго землевладѣнія. Называлась она: „О поземельной собственности“ и была напечатана въ октябрьской книжкѣ *Современника*, 1857 г. Я въ ней говорилъ, между прочимъ, что при общинномъ землевладѣніи твердо держится въ цѣломъ земледѣльческомъ сословіи тотъ уровень благосостоянія, какой допускается степенью національнаго развитія, а при раздѣлѣ общинной земли на наслѣдственные участки на этомъ уровнѣ благосостоянія удерживается лишь небольшая часть земледѣльцевъ, а масса упадетъ глупо ниже его, между тѣмъ, какъ возвышаются надъ нимъ лишь немногіе. Эту вторую половину рѣшенія получилъ я разборомъ дѣйствія наслѣдствен-

ности при правилѣ равнаго раздѣла между сыновьями. Привожу теперь отрывокъ, на который ссылаюсь.

„Чтобы узнать направленіе, въ которомъ дѣйствуетъ поземельная наслѣдственность, возьмемъ для примѣра хотя нѣсколько генеалогическихъ таблицъ и посмотримъ, какъ развѣтвлялись роды втеченіе нѣсколькихъ поколѣній. Для этого мы беремъ 4-ю часть „Россійской родословной книги“, кн. II. Долгорукова.

Группы родственниковъ разнообразны и по числу лицъ и по близости родственныхъ отношеній въ каждой группѣ. Для удовлетворенія этимъ условіямъ, существующимъ въ дѣйствительности, мы возьмемъ нѣсколько родовъ, изъ каждаго рода возьмемъ какое-нибудь изъ среднихъ поколѣній, отъ VII до X. Такимъ образомъ, въ каждой группѣ будутъ разнообразныя степени родства.

Фамиліи мы беремъ наудачу, поколѣнія также.

Фамилій мы набираемъ столько, чтобы въ поколѣніяхъ, нами взятыхъ, насчиталось до 250 мужчинъ.

Вотъ фамиліи и поколѣнія, наудачу взятыя нами изъ „Родословной книги“ кн. Долгорукова.

Арсеневы VIII; Бахметьевы IX; Вельяминовы-Зерновы X; Воейковы X; Жеребцовы IX; Игнатьевы IX; Квашнины VII; Колычевы VII; Орловы-Давыдовы VII; Шишковы X.

Всѣ вмѣстѣ, эти поколѣнія всѣхъ десяти родовъ имѣютъ 251 мужчину.

И такъ мы имѣемъ 251 лицо мужескаго пола. Эти лица соединены между собою родствомъ въ нѣсколько группъ, и въ каждой группѣ есть разнообразныя степени родства. Словомъ, генеалогическія отношенія въ нашемъ примѣрѣ совершенно соотвѣтствуютъ условіямъ дѣйствительности.

Будемъ же, анализируя родословныя этихъ лицъ, изучать дѣйствіе принципа наслѣдственной собственности. Для того, чтобы характеристическія особенности этого принципа выставлялись яснѣе, мы не забудемъ сравнивать ихъ съ результатами, къ какимъ приводитъ принципъ общиннаго поземельнаго владѣнія.

Посмотримъ сначала, какъ развѣтвились родственныя группы въ четвертомъ поколѣніи отъ того, съ котораго начался нашъ счетъ, иначе сказать, сколько въ каждой группѣ явилось правнуковъ.

	Прадѣды, число мужчинъ.	Правнуки, число мужчинъ
№ 1 Арсеневы	10	54
— 2 Бахметьевы	9	37
— 3 Вельяминовы-Зерновы	28	30
— 4 Воейковы	62	98
— 5 Жеребцовы	11	40
— 6 Игнатьевы	16	33
— 7 Квашнины	23	21
— 8 Колычевы	47	18
— 9 Орловы-Давыдовы	25	24
— 10 Шишковы	20	33
Итого	251	388

Итакъ, при смѣнѣ трехъ поколѣній, число лицъ увеличилось почти въ полтора раза.

При прадедахъ было въ селѣ общинное владѣніе, и на каждую душу мужескаго пола приходилось 12 десятинъ.

Если общинное владѣніе сохранилось при правнукахъ, каждая мужская душа имѣетъ около $7\frac{3}{4}$ десятинъ. Каково же будетъ благосостояніе правнуковъ сравнительно съ прадедами?

Въ теченіе вѣка земледѣліе сдѣлало нѣкоторые успѣхи; развилась торговля хлѣбомъ съ близъ лежащими городами и съ оптовыми торговыми, отправляющими хлѣбъ въ столицы и за границу.

Вслѣдствіе улучшеній въ земледѣліи каждая десятина даетъ среднимъ числомъ на 50% болѣе сбора, нежели при прадедахъ *).

Благодаря увеличенію запроса (отъ возрастанія населенія и развитія торговли) и пониженію цѣны мануфактурныхъ издѣлій (отъ усовершенствованій въ технологіи и механикѣ) цѣнность хлѣба поднялась въ теченіе вѣка, сравнительно съ другими продуктами, тоже на 50% **).

Посмотримъ же теперь, каково при сохраненіи общиннаго владѣнія благосостояніе правнуковъ сравнительно съ благосостояніемъ прадедовъ.

Если десятина земли давала прадеду житейскихъ удобствъ на 4, то правнуку она даетъ тѣхъ же удобствъ на 9 ***).

Но прадедъ получалъ доходъ съ 12 десятинъ, а правнукъ только съ 8 десятинъ. Итакъ:

*) Это число очень умѣренно; тутъ надобно принять въ расчетъ: 1) разработку земель, прежде лежавшихъ пустыми—прадеды распахивали изъ 3,012 десятинъ только 1,200, правнуки распахиваютъ, вслѣдствіе увеличенія числа рукъ, 1,800. Это одно уже увеличиваетъ средней доходъ съ десятины на 50%. 2) Расширеніе культуръ растений, дающихъ обильный сборъ, напримѣръ свекловича и картофеля. Если на нихъ обращено 200 десятинъ у правнуковъ вмѣсто 100 десятинъ при прадедахъ, это одно увеличиваетъ средней сборъ съ десятины на 10%; 3) улучшенія въ обработкѣ земли и ея удобренія, положимъ хотя на 10% въ теченіе вѣка,—это слишкомъ умѣренно. Итакъ мы имѣемъ $1,50 \times 1,1 \times 1,1 = 1,815$; то есть при самыхъ ничтожныхъ улучшеніяхъ, сборъ хлѣба увеличился на $81\frac{1}{2}\%$, а мы приняли только 50%.

**) Это также слишкомъ умѣренно. Читатель замѣтитъ, что мы беремъ не цѣну хлѣба, выраженную въ звонкой монетѣ—она можетъ возрастать или уменьшаться, смотря по обилію благородныхъ металловъ и замѣняющаго ихъ кредита, а также быстротѣ размѣнныхъ оборотовъ,—нѣтъ, мы беремъ относительную цѣнность хлѣба по сравненію съ другими продуктами. Напримѣръ, если при прадедахъ четверть ржи стоитъ 2 р., а пудъ сахару 10 р. и аршинъ ситцу 20 коп., а при правнукахъ четверть ржи стоитъ 2 р. 40 коп., но пудъ сахару стоитъ 6 р., а аршинъ ситцу только 12 коп., то за четверть ржи земледѣлецъ получаетъ:

При прадедахъ 8 фунтовъ сахару или 10 аршинъ ситца
— правнукахъ 16 — — — 20 — — —

—полагая, что цѣна покупаемыхъ земледѣльцами продуктовъ понизилась такъ же, какъ цѣна сахару и ситцу, мы получимъ, что цѣнность хлѣба увеличилась по сравненію съ другими продуктами на 100%, хотя по отношенію къ звонкой монетѣ цѣна его увеличилась только на 20%.

Каждый скажетъ, что мы принимаемъ слишкомъ малый прогрессъ, если скажемъ, что въ теченіе вѣка мануфактурныя издѣлія и такъ далѣе, становятся только на $\frac{1}{3}$ обильнѣе, нежели были сто лѣтъ тому назадъ,—а этого уже достаточно, чтобы земледѣлецъ за свой хлѣбъ получалъ разныхъ издѣлій и удобствъ на 50% болѣе, нежели его прадедъ получалъ за сто лѣтъ до него.

***) Второе число выводится изъ перваго такимъ образомъ: $4 \times 1,5$ (вслѣдствіе увеличенія сбора) $\times 1,5$ (вслѣдствіе возвышенія цѣны) = 9.

Это пропорція вообще самая умѣренная; если мы возьмемъ хотя цифры, указанныя въ примѣчаніяхъ, впрочемъ также слишкомъ низко оцѣнивающія вѣроятный прогрессъ торговли и промышленности въ теченіе вѣка, мы получимъ $4 \times 1,815 \times 2 = 14,46$.

Благосостояніе праѣда $4 \times 12 = 48$

— — правнука $9 \times 7^{3/4} = 69^{3/4}$.

Итакъ, въ теченіе вѣка, при сохраненіи общиннаго владѣнія, благосостояніе земледѣльцевъ увеличилось на 40⁰%, хотя число населенія и возрасло въ полтора раза.

Теперь посмотримъ, что будетъ съ этими правнуками при уничтоженіи общиннаго владѣнія землею.

У праѣда Захара было два сына, Иванъ и Петръ; отъ Ивана произошло десять внуковъ, отъ Петра только одинъ; послѣднему достается въ десять разъ больше, нежели каждому изъ его троюродныхъ братьевъ; мало того: трое праѣдовъ: Сидоръ, Карлъ и Ѳедоръ были родные братья; изъ нихъ только у одного Сидора остался правнукъ,—ясно, что этотъ правнукъ Сидора будетъ одинъ имѣть втрое болѣе, нежели всѣ вмѣстѣ потомки Захара, будетъ имѣть въ шесть разъ больше, нежели внукъ Петра, которому досталась половина Захарова имущества, и въ 30 разъ болѣе, нежели каждый изъ десяти внучатъ Ивана, между которыми раздѣлилась другая половина Захарова имущества.

Кто прослѣдитъ такимъ образомъ генеалогію, на примѣръ, группы № 8 (Колычевы, поколѣніе VI), тотъ увидитъ, что изъ 18 ихъ правнуковъ (X поколѣніе Колычевыхъ) двое будутъ имѣть каждый по 138 десятинъ, а 6 человекъ только по 6, и 3 человека даже только по 4 десятины, то есть по дѣйствию наслѣдства между людьми одной родственной группы, въ которой праѣды имѣли одинаковое благосостояніе, явятся черезъ три поколѣнія такіе люди, которые будутъ имѣть въ двадцать и даже въ тридцать разъ менѣе своихъ родственниковъ. Тоже самое и во всѣхъ другихъ группахъ.

Спрашивается теперь: каковы будутъ чувства между этими людьми? Будутъ или нѣтъ бѣдники завидовать своему недалекому родственнику, который имѣетъ больше ихъ въ 30 разъ, между тѣмъ какъ еще праѣды ихъ жили одинаково, и въ семьяхъ сохранилась о томъ свѣжая память? Не замѣнится ли злобою съ одной стороны, презрѣніемъ и опасеніемъ съ другой, чувство благорасположенія, которому такъ легко было существовать между одинаково благосостоятельными праѣдами?

Но все это только отдѣльные примѣры; посмотримъ, каковъ общій ходъ дѣлъ, какъ распредѣлились всѣ жители нашего села дѣйствиемъ наслѣдства черезъ три поколѣнія послѣ того, какъ уничтожилось общинное владѣніе.

Мы представляемъ общую таблицу; кто захочетъ провѣрить выводы, нами составленные, можетъ сдѣлать это по „Родословной книгѣ“ князя Долгорукова. Вотъ распредѣленіе земли по праву поземельнаго наслѣдства въ четвертомъ поколѣніи *) отъ людей, при которыхъ уничтожается общинное владѣніе.

*) Арсеньевы поколѣніе XI; Бахметьевы—XII; Вельяминовы-Зерновы—XIII; Воейковы—XII; Жеребцовы—XII; Игнатьевы—XII; Квашины—X; Колычевы—X; Орловы-Денисовы—X; Шишковы—XIII.

Распределение земли по праву наследства между 388 правнуками людей, въ числѣ 251 человека владѣвшихъ общинною землею въ количествѣ 3,012 десятинъ и при уничтоженіи общиннаго владѣнія получившихъ каждый по 12 десятинъ въ наследственную собственность.

Число людей, имѣющихъ каждый по	десятинъ.	Число людей, имѣющихъ каждый по	десятинъ.
2	138	3	6,666
1	108	2	6,375
2	63	3	6,20
1	60	24	6
2	54	6	5,40
1	40	9	5
4	36	6	4,5
3	30,66	22	4
5	30	4	3,75
2	27	3	3,60
4	25,50	6	3,33
2	24	4	3,15
2	21	26	3
2	20,50	6	2,7
2	20	6	2,66
3	18	5	2,40
3	17	34	2
3	16	3	1,66
8	15	36	1,50
4	13,50	7	1,428
3	12,75	8	1,33
2	12,60	5	1,20
12	12	5	1,08
4	10,80	18	1
6	10,5	6	0,9
7	10	6	0,833
6	9	2	0,75
1	8	10	0,666
6	7	6	0,444
		4	0,375

Прежде всего въ этой таблицѣ поражаетъ громадное различіе состояній, произведенное вліяніемъ наследства: между правнуками людей, имѣвшими каждый по 12 десятинъ, явились люди, получившіе по наследству болѣе ста десятинъ; за то другимъ досталось только по одной десятинѣ и менѣе десятины; есть даже такіе, которымъ досталось только по $\frac{4}{9}$ или даже только по $\frac{3}{8}$ десятины. Два крайніе предѣла наследственныхъ имуществъ относятся между собою какъ 368 къ 1. Такъ громадна неравномѣрность, произведенная наследствомъ только въ теченіе трехъ поколѣній. Съ каждымъ поколѣніемъ она увеличивалась по нашимъ генеалогическимъ таблицамъ, и если взять вмѣсто 4-го поколѣнія пятое, она будетъ еще огромнѣе, въ 6-мъ поколѣніи еще громаднѣе и т. д.

Но сравнивать крайніе предѣлы, значить только говорить о счастьи и несчастьи немногихъ отдѣльныхъ личностей. Чтобы понять дѣйствіе общаго принципа на массу населенія, надобно подвести отдѣльные случаи подъ общіе разряды.

Разряды составятся у насъ слѣдующимъ образомъ. Средній доходъ

съ десятины при правнукахъ мы будемъ считать въ 27 рублей *). Нормальную цифру для безбѣдной жизни земледѣльца мы примемъ въ 100 руб. сер. дохода. Имѣющій въ шесть разъ болѣе будетъ въ роскоши. Имѣющій отъ 300 до 600 руб. будетъ жить въ изобиліи. Имѣющій 140—300 будетъ зажиточнымъ человѣкомъ. Имѣющій 85—140 руб. живетъ безбѣдно. Имѣющій 66—85 руб. нуждается. Имѣющій 33—66 руб. часто голодаетъ. Имѣющій менѣе 33 руб. не имѣетъ въ своемъ имуществѣ средствъ къ поддержанію жизни.

По этимъ группамъ правнуки, вслѣдствіе неравномѣрности своихъ наслѣдствъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число людей, имѣющихъ		или рублей дохода.	
	каждый по	десятинамъ		
А. Роскошь	29	24 — 138	648	—3,726
Б. Изобиліе	44	12 — 21	324	—567
В. Зажиточность	68	5,4 — 10,8	145 ⁴ / ₅	—291 ³ / ₅
Г. Безбѣдность	54	3,15 — 5	85 ¹ / ₂₀	—135
Д. Нужда	38	2,66 — 3	72	—81
Е. Крайняя нужда	98	1,2 — 2,4	32 ² / ₅	—64 ⁴ / ₅
Ж. Нишета	57	0,375— 1,08	10 ¹ / ₆	—29 ³ / ₂₀

Итакъ: изъ 388 человѣкъ, только 141 (А, Б, В) имѣютъ средства къ жизни болѣе, нежели безбѣдные; еще 54 не терпятъ нужды. За то 193 человѣка—то есть, ровно половина населенія, нуждается; изъ нихъ 155 человѣкъ близко знакомы съ голодомъ и холодомъ.

А что будетъ, если общинное владѣніе останется неприкосновенно? Изъ 3,012 десятины, принадлежащихъ селу, каждому изъ 388 мужчинъ будетъ принадлежать участокъ нѣсколько болѣе, нежели въ 7³/₄ (7,76) десятины; съ этого участка получается 209 руб. 50 коп. дохода.

Итакъ: при сохраненіи общиннаго владѣнія все населеніе будетъ жить очень зажиточно; каждый изъ 388 правнуковъ будетъ пользоваться такимъ довольствомъ, которое при уничтоженіи общиннаго владѣнія достается на долю только 97 изъ правнуковъ.

Потому, предоставленіе земли въ наслѣдственную собственность было выгодно только одной четвертой части правнуковъ; остальные три четвертыхъ остались обдѣлены случайностями наслѣдованія; изъ того числа 212, то есть большая половина населенія, обдѣлены этими случайностями такъ, что не получили по праву наслѣдства и половины того, что досталось бы имъ по праву общиннаго владѣнія; изъ того числа 167 человѣкъ, т. е. почти половина населенія, обдѣлены такъ, что не имѣютъ и третьей части того, что имѣли бы при общинномъ владѣніи.

Таково положеніе правнуковъ по теоріи. На практикѣ оно измѣняется тѣмъ, что люди, слишкомъ обдѣленные случайностями наслѣдства, должны жить не обработкою своихъ мелкихъ клочковъ, дающихъ слишкомъ мало дохода, а заработною платою. Большею частью, они продадутъ свои участки. Если же не продадутъ, поступятъ неразсчитливо: ничтож-

*) Цифра дохода въ 27 рублей составляетъ у насъ слѣдующимъ образомъ: Прадѣдовъ мы принимаемъ нашими современниками, доходъ ихъ съ десятины полагаемъ въ 12 руб. сер. Удобства, доставляемая правнуку сборомъ хлѣба съ десятины, относятся къ этому числу какъ 9 къ 4,—это отношеніе даетъ для десятины, при правнукѣ, 27 рублей.

ный клочокъ земли будетъ только мѣшать имъ наниматься въ работники на круглый годъ, и, отрываясь отъ батрачества для ничтожной работы на немъ, они не выигрываютъ, а теряютъ“.

Мнѣ оставалось еще разъ провѣрить приблизительную точность выводовъ, происшедшихъ изъ генеалогическаго разбора 1-го собранія семейныхъ группъ, по которому слѣдиль я за дѣйствіемъ силы наслѣдства въ статьѣ, отрывокъ изъ которой просмотрѣнъ читателемъ. Съ годъ тому назадъ, выбравъ недѣлю свободнаго времени, я взялся оиять за родословную книгу, и набралъ тамъ новую коллекцію семейныхъ группъ до такого количества, чтобы число праправнуковъ составилось ровно тысяча. Вотъ списокъ этой коллекціи семейныхъ группъ на случай, если бы кто захотѣлъ провѣрить мой трудъ. Скажу впрочемъ прямо, что едва ли кто изъ людей, твердящихъ о своей основательности, вопіющихъ противъ поверхностности и т. д., захотѣлъ бы принять этотъ мой вызовъ: болтать вздоръ по французскимъ книжкамъ, безъ толку перевирающимъ теорію англійскихъ мыслителей, городить чепуху и воображать ее глубокомыслиемъ—это гораздо легче, чѣмъ дѣлать или провѣрять серьезныя работы, или даже понимать надобность ихъ. Но пусть же и не оспариваютъ выводовъ, если не сумѣютъ провѣрить ихъ.

ФАМИЛИИ:	Поколѣніе, принятое за основу первоначальнаго надѣла:	Число мужчинъ въ немъ:	Считая по 12 десятинъ на душу, всей земли будетъ въ надѣлѣ группы:	Число мужчинъ въ поко- лѣніи прапра- внуковъ:
1. Хованскіе	XVI	6	72	24
2. Ададуrowы	XX	22	264	22
3. Ковровы	XVI	4	48	20
4. Долгоруковы	XXVI	27	324	40
5. Шереметевы	I	1	12	23
6. Татищевы	XIX	3	36	15
7. Монастыревы	XVI	1	12	23
8. Вяземскіе	XXX	25	300	33
9. Шаховскіе	XXIII	35	420	47
10. Глѣбовы	II	2	24	35
11. Шаховскіе	XIX	6	72	26
12. Замыцкіе	IX	1	12	23
13. Львовы	XXIII	10	120	24
14. Козловскіе	XIX	6	72	22
15. Ухтомскіе	XXI	6	72	31
16. Колтовскіе	VI	1	12	24
17. Колычовы	III	1	12	23
18. Гагарины	V	28	336	34
19. Волконскіе	VIII	21	252	40
20. Волконскіе	XII	31	372	39
21. Кутузовы	IV	1	12	19
22. Новосильцовы	II	1	12	22
23. Голицыны	XV	26	312	71
24. Мещерскіе	XIII	35	420	51
25. Воейковы	VII	1	12	62
26. Толстые	XVI	14	168	56
27. Вутурлины	X	4	48	29
28. Вутурлины	XV	26	312	14
29. Мусины-Пушкины	XIV	10	120	36
30. Голенищевы-Кутузовы	IX	8	96	24
31. Мещерскіе	IX	3	36	46
ИТОГО	—	366	4392	1000

Я разбираю дѣйствія наслѣдства въ этихъ группахъ по тѣмъ же самымъ основаніямъ, которыя были приняты для прежняго разбора. Я предположилъ, что люди поколѣнія, съ котораго начинается генеалогическій разборъ (прадѣды), пользовались землею по нашему общинному принципу, и что при немъ онъ замѣненъ принципомъ личной собственности съ наслѣдственностью участковъ. При этомъ каждое существовавшее тогда лицо мужескаго пола получало тогда 12 десятинъ земли. Посмотримъ теперь, какъ должны будутъ раздробиться и соединиться эти участки въ поколѣніи правнуковъ (черезъ 3 поколѣнія), принимая, что происходитъ равный раздѣлъ отцовской земли между сыновьями, и что по боковымъ линиямъ (при бездѣтности прежняго собственника) наслѣдство переходитъ на основаніи того же правила, братья получаютъ поровну послѣ бездѣтнаго брата. Вотъ таблица распределенія земли между правнуками по этому принципу.

ВЕЛИЧИНА УЧАСТКА.	Число участковъ.	Итого земли въ этихъ участкахъ.	Всего земли въ этихъ участкахъ вмѣстѣ съ предыдущими.	Количество лицъ, которымъ принадлежитъ вся эта сумма земли.
204	1	204	204	1
90	1	90	294	2
72	1	72	366	3
(61 1/3), 61 ³³³³	1	61 ³³³³	427 ³³	4
54	2	108	535 ³³	6
51	1	51	586 ³³	7
48	4	192	778 ³³	11
45	1	45	823 ³³	12
36	1	31	859 ³³	13
33	2	66	925 ³³	15
30	2	60	985 ³³	17
28 ⁵	1	28 ⁵	1013 ³³	18
(28 4/9), 28 ⁴⁴⁴⁴	1	28 ⁴⁴⁴⁴	1042 ²⁸	19
27	4	108	1150 ²⁸	23
24	14	336	1486 ²⁸	37
22	1	22	1508 ²⁸	38
21	1	21	1529 ²⁸	39
20	1	20	1549 ²⁸	40
19	1	19	1568 ²⁸	41
18	12	53	1784 ²⁸	216
16	2	32	1816 ²⁸	55
15	4	60	1878 ²⁸	59
(14 2/3), 14 ⁶⁶⁶⁶	3	44	1920 ²⁸	62
14	6	86 ⁴	2006 ⁶⁸	68
14	3	72	2048 ⁶⁸	71
15 ⁵	2	27	2075 ⁶⁸	73
12 ⁷⁵	1	12 ⁷⁵	2088 ⁴³	74
12	13	156	2244 ⁴³	87
11 ²⁵	2	22 ⁵	2266 ⁹³	89
11	2	22	2288 ⁹³	91
(10 2/3), 10 ⁶⁶⁶⁶	3	32	2320 ⁹³	94
10	3	30	2350 ⁹³	97
9 ⁷⁵	4	39	2389 ⁹³	101
9 ⁵	2	19	2408 ⁹³	103
(9 13/27), 9 ⁴⁸¹⁴⁸¹	4	37 ⁹²⁵⁹²⁵	2446 ⁸⁵	107
9	16	144	2590 ⁸⁵	123
8	13	104	2694 ⁸⁵	136
7 ⁵	18	135	2829 ⁸⁵	154
7 ²	3	216	2851 ⁴⁵	157
(7 1/8), 7 ¹²⁵	4	28 ⁵	2879 ⁹⁵	161
7	4	28	2907 ⁹⁵	165

ВЕЛИЧИНА УЧАСТКА.	Число участковъ.	Итого земли въ этихъ участкахъ.	Всего земли въ этихъ участкахъ вмѣстѣ съ предыду- щими.	Количество лицъ, кото- рымъ при- надлежитъ вся эта сум- ма земли.
(6 8/9), 68888	1	68888	291484	166
675	3	2025	293590	169
(6 2/3), 6666	2	13333	294842	171
(6 3/8), 6375	4	255	297392	175
(6 1/3), 6333	7	44333	301825	182
6	29	174	319225	211
55	4	22	321425	215
(5 1/3), 533	17	90666	330492	232
5	19	95	339992	251
(4 2/3), 4666	8	37333	343725	259
45	8	36	347325	267
(4 1/6), 4666	3	125	348575	270
4	13	52	359775	283
375	6	225	356025	289
36	2	72	356745	291
35	2	7	356745	293
(3 4/9), 3444	4	13777	358823	297
(3 3/8), 3375	4	135	360173	301
(3 1/3), 3333	2	6666	360820	303
32	4	128	362120	307
(3 3/16), 31875	4	223125	364351	314
(3 13/81), 3160493	6	18962962	366240	320
3	45	135	379748	365
(2 2/3), 2666	10	42666	384015	381
(2 7/12), 25833	4	10333	385048	385
25	15	375	388798	400
24	8	192	390718	408
(2 1/3), 2333	6	14	392118	414
(2 1/27), 2296296	1	2296296	392348	415
225	7	1575	393923	422
2125	8	17	395623	430
2	33	66	402848	466
1875	8	15	404348	476
18	5	9	405248	479
(1 13/18), 17222	6	10333	406281	485
(2 1/12), 208333	3	625	396248	433
(1 11/15), 10875	2	3875	406618	487
(1 2/3), 1666	3	5	407118	490
(1 5/9), 1555	3	4666	407565	493
15	41	61	413735	534
125	7	875	414610	541
12	8	96	415570	549
(1 4/27), 1148148	8	9185185	416487	557
1125	6	675	417162	563
(1 1/16), 10625	3	31875	417461	566
1	34	34	420861	600
(8/9), 0888	10	8888	421770	610
(6/7), 0857142	7	6	422370	617
015	10	55	423220	627
035	9	72	423949	636
(62/69), 0765432	3	2296296	424469	643
(51/64), 0798875	4	31875	424259	640
075	41	3075	427564	664
(31/45), 06888	10	3888	428253	694
0675	5	4375	428590	699
(2/3), 0666	21	16	429990	720
(51/80), 06375	2	1275	430110	722
0625	4	25	430368	726
06	18	105	431448	744
0592592	3	1777	431626	747
05	41	205	433675	788

ВЕЛИЧИНА УЧАСТКА.	Число участковъ.	Итого земли въ этихъ участкахъ.	Всего земли въ этихъ участкахъ вмѣстѣ съ предыду- щими.	Количество лицъ, кото- рымъ при- надлежитъ вся эта сум- ма земли.
(3/7), 0428571	7	3	433976	795
(17/40), 0425	6	255	434231	801
04	14	56	434791	815
0375	12	45	435241	827
(4/11), 03636	11	4	435641	833
(51/144), 0354166	9	31875	435960	847
(1/3), 0333	6	2	436160	858
(51/100), 031875	8	255	436465	861
03	12	36	436775	873
(2/7), 0285741	14	4	437175	887
(4/15), 0266	9	24	437415	896
024	10	24	438050	928
025	16	4	437815	912
(2/9), 022	9	2	438255	931
02	3	06	438315	934
(3/16), 01875	4	075	438390	938
015	23	345	438735	961
0125	18	225	43896	979
012	15	18	43914	994
01	6	06	4392	1000

Такимъ образомъ при прадѣдахъ получался съ десятины доходъ $4 \times 3 = 12$ р.; при правнукахъ получается $11 \times 4 = 44$ р.

Положимъ, что при полученіи дохода на каждое лицо мужескаго пола —

но 1000 руб. люди живутъ въ богатствѣ;
„ 175 „ „ „ „ изобиліи;
„ 150 „ „ „ „ зажиточно;
„ 125 „ „ „ „ въ благосостояніи;
„ 100 „ „ „ „ безъ нужды;
„ 75 „ „ „ „ въ нуждѣ;
„ 50 „ „ „ „ „ большой нуждѣ;
„ 25 „ „ „ „ „ нищетѣ.

Посмотримъ сначала, каково было состояніе прадѣдовъ при общинномъ принципѣ.

Каждый имѣлъ по 12 десятинъ земли, доходъ съ десятины былъ 12 р. Слѣдовательно, каждый имѣлъ 144 р. Всѣ жили въ благосостояніи, были очень близки къ зажиточности.

Посмотримъ, каково было бы состояніе правнуковъ при сохраненіи общиннаго принципа. Общество, считающее въ себѣ 1000 человекъ, имѣетъ 4,392 десятины земли. Каждый имѣетъ по 4,392 десятины земли. Съ десятины доходъ 44 р. Каждый получаетъ $44 \times 4,392 = 183$ р. 25 к. дохода. Слѣдовательно каждый пользуется уже не только полною зажиточностью, нѣтъ, полнымъ изобиліемъ, и уже открывается возможность каждому немножко пороскошничать, иной хлѣбонасецъ можетъ дарить женѣ или дочери золотыя серьги, другой можетъ иногда угостить пріятеля порядочнымъ лафитомъ.

Сличимъ теперь распределеніе поземельнаго имущества по принципу нашего обычнаго общиннаго владѣнія и наследственной собственности.

Когда населеніе отъ 366 лицъ (прадѣды) размножилось до 1,000 лицъ,

т. е. почти втрое, это значитъ, что и количество земледѣльческаго продукта почти утроилось. Положимъ, что при прадѣдахъ получился по раскладѣ продукта на все количество земли, въ кругломъ счетѣ, съ каждой десятины, продуктъ равный 4 четвертямъ ржи. При правнукахъ получается $4 \times 1,000 : 366 = 10,92899$, положимъ для круглаго счета, продуктъ равный 11 четвертямъ ржи. Увеличеніе это произошло отъ приложенія къ землѣ большаго количества рукъ, отъ усовершенствованія земледѣльческой техники и т. д. (Небольшую прибавку для круглаго счета противъ точной пропорціи, 11 четвертей вмѣсто 10,92899 четвертей, мы имѣли право сдѣлать по увѣренію рутинныхъ экономистовъ, что средняя цифра продукта по счету всего населенія возрастаетъ съ успѣхами цивилизаціи; конечно, слѣдовало принять эту прибавку по ихъ увѣреніямъ не въ ничтожномъ количествѣ 0,07101 четвертей, а гораздо больше, положить продуктъ съ десятины не въ 10, а въ 15 или 20 четвертей; но ограничимся самою незамѣтною прибавкою для удобства счета). Съ увеличеніемъ населенія и успѣхами цивилизаціи, успѣшность производства всѣхъ другихъ товаровъ, кромѣ земледѣльческихъ, растетъ быстрѣе, чѣмъ успѣшность земледѣльческихъ товаровъ. Это значитъ, что мануфактурные и всякіе другіе товары падаютъ въ цѣнѣ сравнительно съ земледѣльческими; иначе сказать, цѣна земледѣльческихъ товаровъ растетъ. Положимъ, что при прадѣдахъ цѣна четверти была 3 рубля, при правнукахъ она будетъ 4 рубля или больше, положимъ, 4 рубля *).

Посмотримъ, наконецъ, каково состояніе правнуковъ при принципѣ наследственности.

Для изобилія нуженъ доходъ въ 175 р., а десятина даетъ 44 р. дохода; значитъ для изобилія нужно имѣть $3^{48/44} = 3,97728$ десятины. Такимъ количествомъ земли владѣютъ только 283 человекъ изъ 1000, ровно 2 человекъ изъ 7 человекъ.

Для зажиточности нужно 150 руб. дохода, т. е. $3^{9/22} = 3,40909$ дес. Такимъ количествомъ земли владѣетъ только 297 человекъ изъ 1000, т. е. изъ 10 человекъ 3 человекъ.

Для благосостоянія нужно 125 р. дохода, т. е. $2^{37/44} = 2,88054$ дес. Такимъ количествомъ земли владѣетъ 365 человекъ изъ 1000, т. е. 4 человекъ изъ 11.

Чтобы жить безъ нужды, надобно 100 р. дохода, т. е. $2^{9/11} = 2,27273$ дес. Такимъ количествомъ земли владѣютъ 415 человекъ изъ 1,000, т. е. 7 человекъ изъ 17.

Кто получаетъ менѣе 75 р. дохода, т. е. имѣетъ меньше $1^{31/44} = 1,70454$ дес., тотъ уже тернитъ нужду. Такихъ людей 515 человекъ изъ 1,000, слѣдовательно болѣе половины изъ всего общества.

Кто получаетъ менѣе 50 р. дохода, т. е. имѣетъ менѣе $1^{3/22} = 1,13636$ дес., тотъ уже терпитъ большую нужду. Такихъ людей 443, т. е. изъ 9 человекъ въ обществѣ 4 человекъ терпятъ сильную нужду.

*) А если цѣна земледѣльческихъ продуктовъ остается прежняя, цѣны другихъ товаровъ упали, — шелковое платье, стоившее при прадѣдахъ 12 руб., при правнукахъ стало стоить только 9 руб. Все это то же самое: при прадѣдахъ оно получалось за 4 четверти, а при правнукахъ получается за 3 четверти ржи.

Кто получает менѣе 25 р. дохода, т. е. имѣетъ менѣе $\frac{25}{44} = 0,56818$ дес., тотъ человѣкъ живетъ въ нищетѣ. Такихъ людей 254 человѣка изъ 1,000, т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ части цѣлаго общества.

Мы видѣли, что при сохраненіи общиннаго землевладѣнія, общій уровень поземельнаго владѣнія при правнукахъ былъ бы 4,392 десятины, каждый пользовался бы доходомъ въ 183 р. 25 к. и жилъ бы въ изобиліи, имѣлъ бы уже возможность позволять себѣ небольшую роскошь. Теперь такую величину дохода и изобилія имѣютъ только 267 человѣкъ изъ 1,000. Такимъ образомъ, для того чтобы $\frac{1}{4}$ часть общества больше или меньше возвысилась надъ уровнемъ скромнаго изобилія, $\frac{3}{4}$ части общества должны больше или меньше потерять; слишкомъ половина общества должна спуститься съ уровня изобилія въ нужду, почти $\frac{1}{2}$ общества въ сильную нужду, $\frac{1}{4}$ часть въ нищету.

Очень возможно, что читателю чрезвычайно уже наскучили цифры. Я самъ знаю, что пристрастіе къ нимъ доходитъ у меня до излишества, но это излишество въ полезную сторону. Вѣдь еще Мальтусъ сказалъ, что для распрямленія искривленной палки надобно перегнуть ее въ другую сторону. Политико-экономы грѣшатъ вообще тѣмъ, что слишкомъ много болтаютъ безъ справокъ съ ариеметикою. Надобно же кому-нибудь исправлять общій недостатокъ усердіемъ къ работѣ, пренебрегаемой большинствомъ. Притомъ же цифры удобны для читателя тѣмъ, что прямо рѣжутъ глаза, прямо провозглашаютъ: „на этихъ страницахъ скуба“, значитъ вы прямо имѣете возможность перевертывать эти страницы и возвратиться къ нимъ лишь тогда, если захотите, прочитавъ слѣдующія страницы, справиться: на какомъ же это основаніи рассуждаетъ человѣкъ не советѣмъ такъ, какъ наши политико-экономы. Тогда вы просмотрите пропущенныя страницы и увидите, на чемъ основаны выводы; оговорка, разумѣется, дѣлается всегда къ тому, чтобы продолжать упорство прежней навязчивости, Возвратимся же къ нашимъ цифрамъ.

Мы говорили о распредѣленіи благосостоянія въ обществѣ, посмотримъ теперь на то, какъ распредѣлилась земля по принципу наследственности. Всей земли, какъ мы знаемъ, 4,392 десятины. Число лицъ въ обществѣ 1,000. При сохраненіи общиннаго принципа каждый имѣлъ бы 4,392 десятины. Посмотримъ, сколько лицъ и въ какой пропорціи имѣютъ больше и сколько меньше этой нормы при наследственности.

Величина участка сравнительно съ нормою общиннаго владѣнія,			т. е. владѣніе имѣетъ величину отъ — до.	Число лицъ, владѣющихъ такими участками (числа).	Количество земли, находящейся въ рукахъ.	Какую долю всего количества земли составляетъ эта земля.
болѣе 10	отъ 204	до 45	дес.	12	823,33	18,75 ⁰ / ₀
отъ 10	до 4	„ 36	„ 18	„ 41	960,95	21,88 ⁰ / ₀
„ 4	„ 2	„ 16	„ 9	„ 80	806,57	28,36 ⁰ / ₀
„ 2	„ 1	„ 8	„ 4,50	„ 144	882,40	20,09 ⁰ / ₀
„ 1	„ 0,5	„ 4,16	„ 2,25	„ 145	465,98	10,62 ⁰ / ₀
„ 0,5	„ 0,25	„ 2,12	„ 1,12	„ 141	232,39	5,29 ⁰ / ₀
„ 0,25	„ 0,1	„ 1,06	„ 0,5	„ 225	165,14	3,76 ⁰ / ₀
„ менѣе	0,1	„ 0,42	„ 0,10	„ 212	55,24	1,25 ⁰ / ₀

Сводя эти группы въ среднія цифры, мы видимъ, что по принципу наследственности 12 лицъ получили въ 15 разъ больше, 41 лицо въ 5 разъ, 80 лицъ въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ имѣли бы при сохраненіи принципа общиннаго владѣнія. Съ другой стороны, 141 лицо получило въ $2\frac{2}{3}$ раза меньше, 225 лицъ въ 6 разъ и 212 въ 17 разъ меньше. Считая по колоннѣ, въ которой показано число лицъ и участковъ, составимъ 10 группъ, каждая по 100 лицъ, и увидимъ, что изъ всего количества земли

1-мъ	лицамъ	принадлежитъ	2380,18	десятины или	54,19 ⁰ / ₀
лицамъ	2-й	группы	746,07	„	16,99 ⁰ / ₀
„	3-й	„	492,11	„	10,75 ⁰ / ₀
„	4-й	„	489,63	„	6,59 ⁰ / ₀
„	5-й	„	188,37	„	4,52 ⁰ / ₀
„	6-й	„	122,46	„	2,79 ⁰ / ₀
„	7-й	„	77,76	„	1,77 ⁰ / ₀
„	8-й	„	55,32	„	1,26 ⁰ / ₀
„	9-й	„	33,25	„	0,76 ⁰ / ₀
„	10-й	„	16,85	„	3,38 ⁰ / ₀

Кромѣ счета по десяткамъ, употребительны еще счета по третямъ и четвертямъ, мы сдѣлаемъ и ихъ.

Лица.	Количество земли, имъ принадлежащее.	Доля, какую составляетъ эта земля въ полной суммѣ.	Итого съ предшествующими долями.
250	3394,92	77,3 ⁰ / ₀	—
250	691,44	15,39 ⁰ / ₀	92,69 ⁰ / ₀
250	230,99	5,60 ⁰ / ₀	98,3 ⁰ / ₀
250	74,65	1,7 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀
333	3701,48	83,89 ⁰ / ₀	—
333	503,10	12,82 ⁰ / ₀	96,71 ⁰ / ₀
334	126,36	3,29 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀

Или, можетъ быть, васъ интересуесть первая группа десятичнаго расчета? Быть можетъ, вы хотѣли бы пристальнѣе всмотрѣться въ ея составъ?—Извольте, и это можно сдѣлать.

Число лицъ.	Количество земли, имъ принадлежащей.	Доля, какую составляетъ эта земля въ полной суммѣ.
Первыя 10 лицъ.	740,33	16,85
„ 25 „	1198,28	27,28
„ 50 „	1730,28	39,4

Вотъ теперь и считайте, какъ хотите: хотите по десятинамъ, счетъ готовъ, хотите по пятерному дѣленію—можете; $\frac{1}{5}$ населенія досталось болѣе $\frac{2}{3}$ имущества, зато другимъ $\frac{2}{5}$ частямъ только $\frac{7}{24}$ часть. Или хотите считать по третямъ? можете: $\frac{1}{3}$ населенія досталось болѣе $\frac{5}{6}$ частей имущества, зато другой $\frac{1}{3}$ части менѣе $\frac{1}{30}$ части его. Или хотите считать 1-ю изъ десятичныхъ группъ? и это можно; 50 лицамъ, т. е. $\frac{1}{20}$ части населенія, досталось почти $\frac{2}{5}$ части имущества; въ томъ числѣ 25 лицамъ, т. е. $\frac{1}{40}$ населенія—болѣе $\frac{1}{4}$ части имущества; въ томъ числѣ 10 лицамъ, т. е. $\frac{1}{100}$ части населенія, болѣе $\frac{1}{6}$ части имущества.

Вотъ, значить, мы и соблюли правило старой политико-экономической школы, предоставили вамъ полную свободу. Считайте, какъ хотите, мы на все согласны, лишь бы не стѣснять вашего произвола. А то, можетъ быть, вамъ хочется считать не по колонкѣ лицъ, а по колонкѣ земли? Пожалуй, и это можно; и опять на всѣ лады: по десятичному ли счету, какъ хотите.

Можетъ быть, вы хотите теперь начинать съ прежняго конца, третьей, и кончить прежнимъ началомъ, десятками? Извольте, можно и это: 4,392, дѣленное на 3 = 1,464; вотъ вамъ третней счетъ.

Доли земли.	Самая близкая къ точной цифрѣ группа имуществъ.	Какому числу лишь принадлежитъ эта земля.	Сумма этого числа съ предшествующими
33 ¹ / ₃ °/о	1462,28	36	—
33 ¹ / ₃ °/о	1466,46	132	168
33 ¹ / ₃ °/о	1463,28	832	1000

Вотъ будетъ счетъ по четвертямъ (4,392 : 4 = 1098).

25°/о	1096,28	21	—
25°/о	1000,15	62	83
25°/о	1097,84	147	230
25°/о	1097,83	770	1000

Хорошо, главнымъ образомъ, то, что дана вамъ, читатель, нами полная свобода по требованію рутинныхъ экономистовъ: какъ хотите, такъ и считайте, все оказывается одинаково хорошо. А вотъ будетъ счетъ по десяткамъ.

Доли земли.	Самая близкая къ точной цифрѣ группа имуществъ.	Какому числу лишь принадлежитъ эта земля.	Сумма этого числа съ предшествующими.
10°/о	427,33	4	—
10°/о	463	10	14
10°/о	424,95	10	30
10°/о	430	21	51
10°/о	448,15	33	84
10°/о	442,36	45	129
10°/о	433,45	62	191
10°/о	441,15	83	274
10°/о	438,23	154	428
10°/о	440,02	572	1000

Вотъ теперь и землю считайте по какому душѣ вашей угодно манеру.

Считайте по третямъ: $\frac{1}{3}$ часть соединилась въ рукахъ $\frac{1}{28}$ части общества; $\frac{2}{3}$ въ рукахъ $\frac{1}{8}$ части общества; хорошо, но не дурно и по четвертямъ: $\frac{1}{4}$ соединена въ рукахъ $\frac{1}{50}$ части общества; $\frac{1}{2}$ въ рукахъ $\frac{1}{12}$ количества общества; $\frac{3}{4}$ въ рукахъ менѣе чѣмъ $\frac{1}{4}$ части общества. Отлично. Но и по десяткамъ не хуже; дѣлая $\frac{1}{10}$ часть соединилась въ рукахъ 4 человекъ, т. е. $\frac{1}{250}$ части общества; $\frac{2}{10}$ части всей земли въ рукахъ 30 человекъ, т. е. $\frac{1}{70}$ части общества и т. д.; наконецъ $\frac{4}{5}$ всей земли соединились въ рукахъ 274 человекъ, т. е. немногимъ болѣе, чѣмъ $\frac{1}{4}$ часть всего общества; за то 572 человекъ, т. е. гораздо больше, чѣмъ половина членовъ всего общества, владѣтъ лишь $\frac{1}{10}$ частью земли. Хорошо.

Ну, слава Богу, цифры на нынѣшній разъ кончились. Теперь выводы.

Двѣ работы, веденныя въ разное время, одинаково показываютъ, что принципъ наслѣдственности дѣйствуетъ чрезвычайно сильно по двумъ противоположнымъ направлєніямъ: одною стороною, захватывающею около 7 доли, быть можетъ, около $\frac{1}{5}$, быть можетъ, около $\frac{1}{10}$ части всего количества земли: наши вычисленія не имѣютъ никакого широкаго размѣра, чтобы могли твердо остановиться на какой нибудь одной цифрѣ между этими предѣлами, но цифра около $\frac{1}{7}$ доли кажется вѣроятнѣйшею; и такъ одною своею стороною, захватывающею около $\frac{1}{7}$ части всего количества земли, принципъ наслѣдственности чрезвычайно сильно дробитъ эту незначительную долю земли, такъ что быстро превращаетъ ее въ ничтожныя клочки, ничего нестоющіе и почти ни на что негодныя. Другою своею стороною, захватывающею отъ $\frac{4}{5}$ до $\frac{9}{10}$ частей и, вѣроятно, всѣхъ около $\frac{6}{7}$ частей всего количества земли, онъ чрезвычайно сильно сосредоточиваетъ эту землю въ очень незначительное число рубѣ.

Такимъ образомъ онъ дѣйствуетъ въ обѣ стороны, какъ разрушающая сила,—мы сказали бы, какъ революціонная сила, но революція производится людьми съ какимъ-нибудь расчетомъ, стремится къ какой-нибудь цѣли, а эта сила дѣйствуетъ безъ всякой цѣли, слѣпо, просто будто какая-то вулканическая сила, будто сила наводненій или урагана, только наводненій и урагановъ, постоянно свирѣдствующихъ надъ обществомъ неотступно каждый день и каждый часъ. Разрушеніе производитъ онъ, какъ мы уже говорили въ приведенномъ отрывкѣ изъ прежней статьи, тѣмъ, что въ малочисленномъ кругу лицъ, на которыхъ валитъ землю громадными горами, онъ низвергаетъ благосостояніе семействъ баловствомъ, отученіемъ отъ труда и расчетливости, развитіемъ расточительности. Отецъ наслѣдовалъ и ждалъ наслѣдствъ, дѣти его, воспитанныя расточителемъ, проматываютъ наслѣдованное богатство, получаютъ новыя богатства (наслѣдства), также проматываютъ ихъ, и оставляютъ своихъ дѣтей нищими, авантюристами. Этой судьбѣ подвергается общество одною стороною дѣйствій принципа наслѣдственности. Другая сторона его, дробя незначительную долю земли между безконечнымъ множествомъ лицъ, заставляетъ ихъ продавать, или какъ нибудь переуступать землю, переводитъ ихъ въ разрастающійся классъ людей, лишенныхъ недвижимаго имущества, не имѣющихъ никакого обезпеченія въ жизни.

Говорятъ, что экспроприація дѣло суровое, тяжелое. Еще бы нѣтъ, — разумѣется, но вы видите, какою силою постоянно совершается экспроприація въ огромныхъ размѣрахъ, — экспроприація, отъ которой не уходитъ ни одно семейство, которой почти каждая фамилія подвергается періодически черезъ 2—3 поколѣнія. Сила эта—принципъ наслѣдственности. Если бы рутинныя политико-экономы были достойными преемниками великихъ мыслителей, которыхъ называютъ своими учителями (хороши ученики у такихъ учителей, — точно также у Гоголя, по увѣренію г. Сень-Жульена, ученикомъ оказался г. Григорій Данилевскій, а, по словамъ извѣстнаго французскаго экономиста, Воловскаго, — знаменитый бывшій редакторъ *Весельчака*, г. Львовъ), — если бы эти жалкіе энигоны разрабатывали науку, какъ разрабатывали ее Адамъ Смитъ, Мальтусъ и Рикардо, они давно бы разо-

брали, какую силою вносятся въ общество всепоглощающая экспроприация. Тогда не пришлось бы намъ утомлять читателя длинными страницами цифръ, не пришлось бы показывать ему для провѣрки клочки черной работы, скудные клочки, недостаточность которыхъ мы слишкомъ хорошо чувствуемъ, но которыхъ еще нечѣмъ замѣнить болѣе полнымъ. Мы тогда представили бы одни только выводы, которые читались бы легко, и только прибавили бы: „это доказано трудами такихъ-то и такихъ-то достойныхъ преемниковъ Адама Смита, Мальтуса и Рикардо“. Но куда же имъ, этимъ мнимымъ ученикамъ людей, не бывшихъ похожими на нихъ! Для нихъ довольно говорить вздоръ, перевирая старую теорію, которой они или не понимаютъ, или обыкновенно даже не знаютъ.

Мы уже говорили въ отрывкѣ, что другія силы, вызываемыя принципомъ частной собственности по соучастію съ принципомъ наслѣдственности во владычествѣ надъ обществомъ, дѣйствуютъ вообще одинаково съ принципомъ наслѣдственности и усиливаютъ его тенденцію. Направленіе этихъ силъ — даренія, отдачи въ приданое и продажи — обнаруживаются само собою довольно ясно для каждаго.

Что же сказать вамъ въ заключеніе? Да развѣ необходимо дѣлать заключенія? Вѣдь, по словамъ Сз, наука не дѣлаетъ никакихъ заключеній, даже не даетъ никакихъ совѣтовъ, а только описываетъ факты, вѣроятно, въ родѣ того, какъ дѣлали наши почтенные лѣтописцы, т. е. безъ всякаго смысла: „сразились суздальцы и ноугородцы и бѣгоша, Богу тако изволившу“, кто побѣждалъ, суздальцы или новгородцы? извольте отгадывать, а за кѣмъ было сраженіе, объ этомъ уже и не спрашивайте; „Богу тако изволившу“,—значить, толковать нечего. Такъ покамѣстъ заставимъ и мы себя хоть разъ быть вѣрными учениками Сз: не сдѣлаемъ никакого заключенія да и баста.

А сдѣлаемъ, пожалуй, два замѣчанія. Если въ извѣстномъ обществѣ сохраняется еще обычное учрежденіе, смягчающее своимъ существованіемъ суровое дѣйствіе силы наслѣдственности и другихъ силъ, дѣйствующихъ за одно съ нею, то люди, имѣющіе въ головѣ своей смыслъ, а недовольствующіеся понугайскимъ повтореніемъ чужихъ непонятныхъ мыслей, должны заботиться о сохраненіи этого обычнаго учрежденія и его развитіи; должны думать не объ его искорененіи за дѣйствительные или мнимые недостатки той формы, въ какой оно дошло до насъ, а развѣ о томъ, дѣйствительно ли существуютъ выставляемые въ ней недостатки, или только выставляются людьми, не понимающими дѣла; а если дѣйствительно существуютъ, то принадлежатъ ли они сущности дѣла, или только одной формѣ его, и трудно ли ихъ исправить. Все, дошедшее до насъ не только изъ временъ патриархальности, какъ это учрежденіе, а даже изъ временъ сравнительно новыхъ, грубо, дико по нынѣшнимъ потребностямъ. Возьмите, что хотите въ той формѣ, бакая придана вещи даже и не до Гюрика, а всего хотя за 100 лѣтъ,—все дико и неуклюже: карета ли временъ Людовика XV, нѣмецкій ли уголовный кодексъ половины прошлаго вѣка, англійскій ли обѣдъ при Георгѣ III, итальянскіе ли трактиры, описанные Фонъ-Визинымъ, или бѣлье у тогдашнихъ великосвѣтскихъ французовъ, по его же описанію, все никуда

не годится въ той формѣ: карета—тяжела, въ кодексахъ—пытки и четвертованіе, за объдомъ—гнуснѣйшее пьянство, въ трактирахъ—вонь, бѣлье—грязное и изъ грубой холстины. Но что же изъ этого слѣдуетъ? развѣ карета плохой экипажъ? развѣ кто ѣсть—не можетъ не быть пьянымъ? развѣ нѣмецкое право, по своимъ принципамъ, не гораздо выше римскаго? развѣ въ Италіи не можетъ существовать порядочныхъ гостиницъ? развѣ французскіе свѣтскіе люди не могутъ заботиться о хорошемъ и чистомъ бѣльѣ? слѣдуетъ только то, что даже за 100 лѣтъ въ передовыхъ странахъ Европы образованнѣйшіе и богатѣйшіе классы или не были такъ требовательны, какъ мы, или не имѣли такихъ средствъ, какъ мы,—чтобы устроить свой бытъ. А тутъ берутъ форму учрежденія, какая существуетъ въ губерніяхъ, гдѣ у телѣгъ нѣтъ шинъ на колесахъ, гдѣ рано еще быть какому-нибудь хозяйству, кромѣ трехпольнаго, гдѣ народъ еще полудикій, да и кричатъ, что эта форма не соотвѣтствуетъ желаніямъ Рикардо, да хорошо бы еще, если бы Рикардо (тотъ человекъ умный, понялъ бы, чего желать при такихъ обстоятельствахъ, и отчего происходитъ при нихъ народная бѣдность),—нѣтъ, фантазіямъ какихъ-нибудь французскихъ шарлатановъ, которые порютъ дичь.

Разумѣется, форма, въ какой существуетъ общинный принципъ въ губерніяхъ, еще не нуждающихся въ удобреніи, не согласна съ высокими ступенями прогресса. Пустые щи, или мѣдныя гребешки на поясахъ, или мазанье сапогъ, или безумное битье лошадежки и кнутомъ, и хворостиной, и полѣномъ, или въ другихъ сферахъ что-нибудь отъ нестрыхъ жилетовъ до чтенія романовъ Александра Дюма-сына, отъ прошлогодней исторіи со Штраусомъ до порядка, какимъ идутъ у насъ процессы, все это еще не доказываетъ особеннаго прогресса. Что жъ послѣ этого: развѣ щи должны исчезнуть изъ списка блюдъ, или мужикъ не долженъ чесать голову, или не должно имѣть лошадей? Или нельзя порядочному человѣку носить жилетовъ и читать книгъ, или не слѣдуетъ въ порядочномъ обществѣ быть концерту и не нужны судилища.

Говоря по ученому, принципъ щей, т. е. приготовленіе съ кислой капустой и пустые щи, грязная мѣдная гребенка и принципъ чесанія головы и т. д.—вещи совершенно различныя. „Но вѣдь принципъ, противоположный нашему поземельному принципу, также можетъ быть усовершенствованъ“. Мы брали силы, дѣйствующія при немъ теперь, а эти силы Милль предлагаетъ ограничить. Ахъ, ограничить! Мы было и забыли. Только 1) что труднѣе сдѣлать: провести ли преобразование, предлагаемое Миллемъ, или не мѣшать развиваться другому принципу, не мѣшать ни прямыми мѣрами, ему вредными, ни голословными, ни задорными криками противъ него? Во второмъ случаѣ вы никому не мѣшаете, ничьихъ интересовъ не затрогиваете, а въ первомъ случаѣ вы должны бороться съ каждымъ человѣкомъ, потому что если уже называетъ человекъ известное имущество своею собственностью, то противно всѣмъ его нынѣшнимъ чувствамъ стѣснять его право передачи его собственности дѣтямъ. А 2) если когда-нибудь введутся и будутъ исполняться реформы, предлагаемыя Миллемъ, то, позвольте полюбопытствовать, въ какомъ видѣ будетъ тогда принципъ? Многое ли

останется изъ него? Останется какой-нибудь урѣзанный кусочекъ, беречь который не стоитъ хлопотъ, — останется въ родѣ того, какъ остается медвѣдь, котораго показываютъ россійской публикѣ: почти что безвреденъ, это правда, и логти подрѣзаны, и зубы повыдерганы, и глаза выколоты. Добрый человекъ, развитой человекъ думаетъ, что легче этому медвѣдю было бы умереть, чѣмъ, подвергнувшись такимъ истязаніямъ, влачить такую жалкую, презрѣнную жизнь на общее посмѣшище.

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКАГО

въ 10 томахъ большого формата съ 4 портретами

(около 400 печ. лст.).

Изданіе М. Н. Чернышевскаго.

- Содержаніе:**
- г. I.—Критика и библиографія. (Отеч. Зап. 1853—1858; Атеней 1858; Соврем. 1853—1855).—Портретъ автора 1853 г.
  - „ II.—Критика и библиографія.—Очерки Гоголевскаго періода русск. литературы. — Замѣтки о журналахъ 1856 г. (Соврем. 1856).
  - „ III.—Критика и библиографія.—Замѣтки о журналахъ 1857 г.—Статьи по крестьянскому вопросу.—Лессингъ (Соврем. 1857 г.).
  - „ IV.—Статьи по крестьянскому вопросу. — Статьи экономическія (Соврем. 1858—1859).
  - „ V.—Отдѣлъ „Политика“ изъ Современника 1859 г.
  - „ VI.—Критика и библиографія. — Статьи экономическія. — Отдѣлъ „Политика“ (Соврем. 1860).
  - „ VII.—Милль, политическая экономія, переводъ и примѣчанія (Соврем. 1860—1861).—Портретъ 1859 г.
  - „ VIII.—Критика и библиографія. — Статьи экономическія. — Отдѣлъ „Политика“ (Соврем. 1861).
  - „ IX.—Статьи экономическія. — Отдѣлъ „Политика“. — Романъ „Что дѣлать?“ (Соврем. 1852—1863). Портретъ 1864 г.
  - „ X.—Отдѣльныя статьи. — Статьи послѣдняго времени.—(Эстет. отношенія искусства къ дѣйствительности. — Прологъ пролога.—Записка о дѣлѣ старообрядцевъ.—Повѣсть „Вечера у княгини Старобѣльской“.—Замѣтки о Некрасовѣ и др.).—Портретъ 1838 г.

ПОДПИСКА — принимается въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова (СПБ.—Литейный пр., 46; Москва — Моховая ул., д. Баженова; Варшава — Новый Свѣтъ, 69; Вильна — Большая ул., д. Гордона), а также и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

ЦѢНА — по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдней книги: 15 руб. безъ пересылки и 20 руб. съ пересылкою; по выходѣ въ свѣтъ послѣдней книги цѣна будетъ повышена. Книжные магазины и всѣ, имѣющие надобность по дѣламъ изданія, обращаются въ складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (СПБ., Литейный пр., 46).

РАЗСРОЧКА — подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) для горадскихъ подписчиковъ: при подпискѣ уплачивается 2 руб. и при полученіи первой книжки — 3 р.; при полученіи слѣдующихъ 5 книжекъ — по 2 р. за каждую, а всего 15 р. Остальныя 4 книжки выдаются безплатно.
- 2) для иногороднихъ: при подпискѣ — 2 р. и при полученіи первой книжки — 3 р.; за слѣдующія 7 книжекъ уплачивается по 2 р. и за девятую — 1 р., а всего 20 р.—Десятая книжка выдается безплатно.

ПРИМѢЧАНІЕ ИЗДАТЕЛЯ.—Для удобства изданія книги будутъ выходить въ свѣтъ не по порядку нумераціи томовъ. Первую книжку (т. VII, Милль) предлагается выпустить 1 ноября 1905 г. и затѣмъ каждое первое число будетъ выходить по книжкѣ. Все издаше будетъ закончено осенью 1906 г.

20625
405